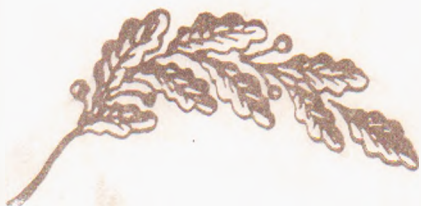

5-95 > 45B
Владимир ШУКИН

ЗЕМНЫЕ СОСУДЫ

Стихи

Владимир ШУКИН

ЗЕМНЫЕ СОСУДЫ

Стихи

АБСЧЕМЕНТ

г. Петропавловск
Пресновское райобщество
«Казак тили»
1993 г.

Светлой памяти моей матери
Ефросиньи Михайловны

ЗЕМНЫЕ СОСУДЫ

84P7
45-35

95

20

-48397-

Мулевская ЦБС
Сол. Нов. обл.

ЗЕМНЫЕ СОСУДЫ

Сосуды земли —
сосульки весны,
зеленые сны
до самой зари.

И корни березки,
что светит вдали,
и детские соски —
сосуды земли.

Земные сосуды —
колосья пшеницы
и синие птицы
из сказок и судеб.

Сосуды земные —
мосты и причалы,
и люди, большие
чужою печалью.

Сосуды земные
с живою водой.
...И вновь, как впервые,
льет дождь проливной.

* * *

В честь земли гимны —
из глины,
а ее печаль и тоска —
из песка,
светят ей птичьи гнезда,
как звезды,
груз ее снов —
на чаше весов,
а на другой чаше —
грехи наши.

* * *

Жизнь всегда — это цепь загадок,
хоть она и проста на вид:
даже перец порой в ней сладок,
а порой в ней и мед горчит.
Скажет мать: «Так бывало часто
в ту войну, что приходит в сны.
Может, меда и много в счастье,
только перца — на две войны».

Не в чести книгочей,
а в чести казначей,
у меня казна —
не видно и дна,
от казны ключи
всегда горячи,
ключи не гремят —
на дне души лежат.

А я все о вечном,
а лучше б о том,
что видно с крылечка
и ночью и днем,
а я все о грешном,
а лучше б о том,
что десять черешен
растут под окном,
а я все о тайнах,
а лучше б о том,
что в жизни случайность
бывает крылом,
а я все о строчках,
а лучше б о том,
что чьи-то две дочки
бегут под дождем,
а я все о спорах,
а лучше б о том,
что сбудется скоро
и к счастью притом.

* * *

Говорят, что он не так поэт,
а на самом деле —
он не так живет,
говорят, неважно он рисует,
а точнее —
ничем он не рискует,
говорят, что мелкий он писатель,
может, просто умер в нем
читатель.

ИЗ АНКЕТЫ

Не служил, не состоял,
ни раз не привлекался,
на точке зренья не стоял,
ничем не награждался,
не владел и не имел,
и не был за границей,
если пел — со всеми пел,
а пил — не чтоб напиться.

И сказка — это тот же все рассказ
и в повести есть что-то от романа,
поскольку правды нету без обмана,
когда обман лишь для отвода глаз,
и почему-то кажется мне утром,
когда, как дети, трут глазаа грехи,
что это я все жанры перепутал
и от отчаянья теперь пишу стихи.

ОСЕНЬ

Заблудилась, может быть, в пути,
потому и запоздала осень,
загрустила где-нибудь у просек,
будто ей дорогу не найти,
будто чудо-краски берегла,
втайне подбирала им названья,
и, как мы порой, в свое призванье
все никак поверить не могла.

• • •
Мне приснился Байкал,
хоть ни разу его я не видел,
мне приснился кинжал,
может, это к беде иль к обиде?

И я,

помню,

кинжал,

бросил прямо в Байкал

так,

что дрогнули льды в Антарктиде!

• • •
Мне б осталась хоть самая малость
из того, что сильнее, чем усталость,
из того, что жнивьем ли на поле,
или в сердце — живя век да помни!
...Голубям крошки хлеба бросаю,
что хочу, то себе пожелаю.

• • •

Нет хлеба души
без соли разлук,
нет соли разлук
без света судьбы,
нет света судьбы
без меда добра,
нет меда добра,
без хлеба души.

Будет все как надо,
если в листопад
кто-то вам на радость
скажет: «Винovat...»,
будет все как надо,
если в снегопад
просто так куда-то
шли вы наугад.

будет все как надо,
если в вас горят
искорки таланта
не любить наград.

будет все как надо,
если говорят,
что важней парада
школа и детсад.

будет все как надо,
все пойдет на лад,
если вдруг от взгляда
в сердце звездопад.

ВЕЩИ В ДОМЕ

Вещи в доме стареют
и вздыхают тайком,
может, все им виднее
в жизни ночью и днем,
вещи в доме стареют,
молодея на миг
от ребячьей затеи,
от гостей и от книг,
вещи в доме стареют —
стол, диван, кружева —
жаль, они не умсют
превращаться в слова,
как они бы звучали,
те слова,

если б мы

вдруг кого-то предали,
довели до тюрьмы.
...Ничего, что под вечер
в доме часто грустят,
хорошо, что хоть вещи
в нашем доме молчат.

ДЕВОЧКА СО СКРИПКОЙ

Взгляд ее улыбка полонила,
уронила скрипку на плечо,
то, что сердце не договорило,
выказать торопится смычок.
Песенка сама пришла, без спроса,
лето с осенью пока в ладу,
но прошепчет белая береза
что-то, от чего захватит дух,
на окне узоры нарисует
ей зима, как линии судьбы,
и весна подарит ей лесную
сказочку, похожую на быль,
зазвенит капелью за окошком
и ручки к порогу приведет,
чтоб еще видней была дорожка,
по которой в жизнь она пойдет.
Отчего ж, как будто бы с улыбкой,
уверяет музыка меня,
что о жизни девочка со скрипкой
знает то, чего не знаю я?

* * *

Наступают минуты, когда
на себя ты глядишь отстраненно,
не с тобой приключилась беда
и не ты был когда-то влюбленным,
может быть, это все оттого
так с тобою порою случается,
что уж в памяти много всего
и она уж в тебе не вмещается.

ХЛЕБ

Хлеб — все, что едовое
было изначально,
хлеб — от слова «хлебово»
вовсе не случайно:
хлебово хлебали,
может быть, ложкой,
что-то жевали
под вид лепешки,
всякое едали
люди в лихолетье,
то, с чем хлебали,
авать стали хлебом.

Тема не без гордости сказала:

«Что идея? Тема — это да! —

Вечная, как толчея вокзала,
как огонь, допустим, и вода».

«Нет, друзья, в сюжете вся и сила, —

говорил сюжет чуть свысока, —

и героем может стать осина

или даже мелкая река».

А река шумела, но не громко,

потому что, излучая свет,

шла на речку женщина с ребенком,

как идея, тема и сюжет.

ЖЕЛАНИЕ

То ли ноги ноют к непогоде,
то ли уж с зимой накоротке,
все сильнее желание год от года
сторожем пожить на маяке.

Слушал бы и слушал шум прибоя
и вдвойне ценил бы каждый мир,
и смотрел бы в небо голубое,
вдоволь начитаясь я бы книг,
я б дельфиньи сказки и легенды
для детей в блокноты записал,
не грустил бы ни зимой, ни летом,
а еще бы ждал девятый вал,
чтобы он, вставая предо мною,
не берег меня бы без причин:
грешен в чем — так в воду смыл волную,
а не грешен — мужеству учил .

ЛЫЖНЯ

Вот и снова зима закружила
и снежных вихрях — беги хоть куда!,
и с лыжнею меня подружила,
и шепнула: «Года — ерунда!»

И бегу я, в согласьи с зимою,
если надо, еще догоню,
только слышится вдруг за спиною:
«Уступите нам, дядя, лыжню!»

— Да какой же я «дядя», ребята,
если сердце пылает огнем? —
так и хочется крикнуть. Куда там!
Ведь для них это все ни при чем.

Слишком скользкими лыжи вдруг стали
и смешной показалась лыжня
оттого ли, что дядей назвали
за всю жизнь впервые меня?

Вульфовская 192

Сев. Илья обл.

48397

■ * ■

Если плыть, то далеко-далеко,
что б кому-то был берег видней,
а копать, то глубоко-глубоко,
до воды и до самых корней,

если петь, то всегда о высоком,
чтобы кто-то душой был с грозой,
если верить, то ей, светлоокой,
в белой шапочке, с длинной косой,

коль уйти — то не споря без толку,
чтоб умней кто-то был в тишине,
а войти, если не в поговорку,
то хотя б в разговор о весне.

* * *

У меня обычные заботы,
не надеюсь на какие-то я льготы
и поблажек никаких не жду,
все мои заботы на виду:
чтобы чья-то рана не болела,
чтобы мать от счастья молодела,
чтобы, убегая в хоровод,
улыбнулась дочь ей у ворот.
Только что ей все мои заботы —
уж давно не водят хороводы.

УРОКИ ИСТОРИИ

(Из школьного детства)

Царей и вождей вереницы
и всюду гробницы, границы,
рескрипты, приказы, уставы,
дороги, мосты, переправы,
набегн, сраженья, дуэли, —
и все для какой-то ведь цели?
Для той ли, чтоб мы не скучали
и в школе все то изучали?

СТАРЫЕ КАЛЕНДАРИ

Старые горят календари,
их собрал я на растопку печки,
не спросив согласия у зари,
что встречал когда-то на крылечке,
не спросив согласия у реки,
что когда-то в юности манила
и календарям всем вопреки,
мой годы, нет, не торопила.
Печка растопилась, посмотри,
с ней душе тепло быть по соседству.
И горят в огне календари,
будто звезды, что светили в детстве.

АФОРИЗМЫ

Высокий смысл крылатых фраз,
произнесенных в озаренье,
А есть еще глаза. И пенье
весны о красноречье глаз.
И примешь ты вполне всерьез
те слезы, что из глаз вдруг брызнут,
как будто тайну афоризма
о жизни, где не будет слез.

* * *

Слова добрые —
как пряники сдобные,
слова простые —
как булки ржаные,
слова верные —
как батоны белые,
слова откровенные —
как хлеба военные.
Не умеешь хлеб печь —
луста и речь.

* * *

Музыка рождается случайно
оттого, что закипает чайник,
оттого, что старая зола
до морозов в печке позабыта,
оттого, что форточка открыта
от избытка света и тепла.

Музыка рождается случайно
и опять не прав был твой начальник,
и опять права была весна,
тем, что наступила нынче рано.
И душа без музыки, как рана,
что не лечит даже тишина.

* * *

Чьи-то руки тянутся к роялю,
будто к птицам, что затрепетали,
будто к снам, что легче крыльев птичьих,
будто к морю, полному величья,
и у птиц есть дальний путь на юг,
и у сна — сплетенье губ и рук,
и для моря не хватает слов —
видно, море выше берегов.
Если слышу музыку во сне —
чьи-то руки тянутся ко мне.

ГАЗЕТНОЕ

Кому-то шири, дали
откроются в строках,
а мне важны детали,
мозоли на руках,
и видятся мне в спорах
о десянях вождей
безмолвные укоры
детдомовских детей,
сегодня не до шуток:
на стреме шар земной,
и сам себе кажусь я
газетною строкой.

СЛОВА И ЦИФРЫ

А мечта летит
на семи ветрах,
а Земля стоит
на трех китах,
семь веков — нусяк
для семи чудес,
дед в сто лет чудак —
будто он воскрес,
все сказать успеть
в двух словах,
будто где-то смерть
в двух шагах.

ЗАДАЧКА

Вместе с дочерью
над задачкою колдовать —
було почести
от себя же и принимать.

Ах, как хочется
эти почести заслужить!
Днем ли, ночью ли,
лишь задачку бы ту решить!

Да и как же иначе,
если вдруг я зря хлопочу:
не решу ту задачку,
то чему я дочь научу?

МОИ ДРУЗЬЯ

Один друг отделом заведует,
в начальничьем кресле сидит,
и даже когда он обедает —
большое он дело творит.

Другой где-то в армии служит,
на дружбу и выручку скор,
и, видно, несколько не тужит,
что он до сих пор лишь майор.

А третий — в районной газете,
он очерки пишет, стихи,
наверно, в писатели метит,
бывают еще чудачки!

Ну что я о них еще знаю?
Женаты все трое. Не пьют.
Мне пишут и счастья желают,
и в гости на праздник зовут.

Но вот почему я угрюмый?
Скажу я вам все, не тая:
друзей двух я просто придумал,
а третий мой друг — это я.

Сам себе говорю «Оглянись!».

Догонит меня обелиск,
у которого и не стоял
и так много уже потерял.

Догонит ошибка меня,
а боятся и ее, как огня,
только все еще мне невдомек,
что ошибка — хороший урок.

Догонит меня моя тень,
и ее потерял в суете,
может быть, потому, что бежал,
он бежаловид с ней по душам.

«Оглянись!» — сам себе говорю,
сам себе и еще догоню!

НАШ ДВОР

Что там телевизор им да книжки?
Им не спать бы только до утра —
мяч гоняют эдакие мальчишки —
чемпионы нашего двора.

У соседей запевали пьяно,
а теперь не слышно их давно.
уж на что, казалось, хулиганы,
а и те играют в домино.

Осуждают бабушки кого-то,
на внучат опять они ворчат.
и, наверно, нет важней работы,
чем стоять горюю за внучат.

Двор наш тихий, а бывает звонким.
Двор как двор. А что еще сказать?
Главное, что сушатся иленики
на дворе у нас, как паруса.

* * *

Чтобы выговориться до конца
чтобы вывакаться у крыльца
чтобы высветиться до дна.
чтобы выстояться у окна.
чтобы выкарабкаться из беды.
чтобы матери подать воды.
пусть ты старый или молодой. —
повернись домой.
повернись домой..

КРУГОВОРОТ В ПРИРОДЕ

Утро мудро тянет руки:
на одной ладони — хлеб,
на другой ладони — солнце,

полдень тоже тянет руки:
на одной ладони — хлеб,
на другой ладони — соль,

вечер тоже тянет руки:
на одной ладони — хлеб,
на другой ладони — сон,

сон к нам тоже тянет руки:
на одной ладони — хлеб,
на другой ладони — утро,

утро мудро тянет руки..

ЖЕНЩИНА

...Ну, а я-то в молодости думал,
что она все делает без шума,
от любви она не умирает,
потому что стряпает, стирает, —
оказалось, что она вздыхает,
потому что в жизни все бывает,
и бывает, сколько раз рыдает
столько раз она и умирает.

* * *

Хорошо, где сосед
наших вроде бы лет
и поет, хоть и сед,
где уж если семь бед,
то один лишь ответ,
где и тьма словно свет,
где Верховный Совет
возглавляет поэт,
хорошо, где нас нет,
что поделасшь тут,
только все-таки лучше
там, где нас еще ждут.

* * *

Все станет никчемным казаться,
как будто ты знаешь давно:
смешно в чью-то душу стучаться,
в себе ошибаться грешно,
как будто твои же коллеги
уже от тебя далеки
душою, как древние греки,
хотя у них те же грехи.

* * *

Оттого, что часто улыбалась,
на лице морщинка пролегла,
чутьочку похожа на усталость,
что с улыбкой рядышком жила.
Оттого, что руки пахли летом,
дверь была открыта для весны,
есть в улыбке что-то от рассвета,
а в морщанке — что-то от вины.

ЗВЕЗДА

В каждом человеке есть звезда,
и она мерцает и горит
оттого, что в мире есть вода
и земля, что воду ту хранит,
и куда-то нас с тобой ведя,
та звезда похожа на рассвет,
вспыхнет вновь от шелеста дождя
и погаснет от дождя монет.

• • •

Да хранит тебя бог...

Да хранит тебя лес
с птичьим гамом и без,
да хранит тебя поле
без воды и с водою,
да хранит тебя снег,
пусть колюч, как на грех,
да хранит тебя ветер,
для других неприветлив,
да хранит тебя сердце,
если некуда деться,
да хранит тебя бог,
ну, а если нет бога,
все равно на порог
обернись пред дорогой.

ЛОЗУНГИ

Да здравствует ветер в бору!
Да здравствует бор на ветру!
Да здравствует чай поутру!
Да здравствует час на игру!
Да здравствует грош, что беру!
Да здравствует дождь, что умру!
Да здравствует крик: «Я не вру!»,
Да здравствует миг на миру!
Да здравствует пир на миру!
Да здравствует мир на пиру!

ЛЕТНЕЕ

Дорога меня выбирает,
и может быть, все-таки я
ее выбираю, кто знает,
спросить бы о том у дождя,
у той вон рыбацкой палатки,
похожей на сена стожок,
а может, у школьной тетрадки,
которую с детства берег.
И запахи жизни вдыхая
и затишье, а то на ветру,
в себе я себя выбираю
и лето в дорогу беру.

* * *

Только и того, что рост высок
да еще цену воды глоток
и простор полей, что так широк,
только и того, что есть друзья
и цену я капельки дождя,
а еще и письма от тебя,
только и того, что снова пад
я брести куда-то наугад.
...Может, скажешь мне:
— А ты богат!

* * *

Никогда не поздно каяться,
а покаешься, ну что ж,
сердце камешком покатится
в снег, а может быть, под дождь
и докатится до площади,
где почти на всю страну
кто-то ахнет: «Боже, вот еще!»,
кто-то вскрикнет: «Ну и ну!»,
кто-то скажет: «Расстоянье
от вины до покаянья
просто в сердце не вместились,
вот оно и покатилося».

СКАЗКА

У сказки
одна страна —
Детство,
у сказки
одна волна —
к сердцу,
у сказки
один мост —
к звездам,
у сказки
сто звезд
взрослым,
остальные все
детям,
будто бы в росе,
светят.

ВСЕ БЫ НИЧЕГО. ДА...

(Почти шуточное)

Все бы ничего,
да вот, не скрою.

что-то я не то
делаю порою.

все бы ничего,
когда б не это —
спится мне вссло,
да лодки нету,

все бы ничего,
да ждешь чего-то,
может, оттого
не к душе работа.

все бы ничего,
да ничего такого,
отчего б вот вот
повезло мне снова.

все бы ничего,
да вот досада —
много есть того,
чего не надб.

* * *

Тяжело порою до порога,
тяжело порою до окна,
но зато так близко до упрёка
и до первой рюмочки вина,
и когда обиды правят нами,
и упрёки из окна слышны,
опять держит музыка экзамен
и стихи в опале у весны.

* * *

Приходит беда —
забываешь про сна,
и ночь так длинна,
как минута войны,
минута войны
не какой-то, а той
уж слишком великой,
с врагом под Москвой,
и пламя беды
из се же огня,
и та же молитва
в беде: «Жди меня!..»
...Заплакал ребенок
среди тишины.
У каждой беды
что-то есть от войны...

ГОРИЗОНТ

Ничего мудрее
нет на свете
смены времен года,
может быть.

К горизонту тянут
руки дети,
потому и учатся
ходить.

Горизонт зовет
и на закате,
до него ты
сердцем дотянись,
ну, а если
сил уже не хватит,
ты рукой
на сердце обопришь.

ближе к воде —
ближе к сущности,
ближе к звезде —
дальше от суетности,
ближе к матери —
дальше от подлости,
ближе к памяти —
ближе к совести,
ближе к сердцу —
ближе к истине,
ближе к детству —
дальше от выстрелов.

Истина в последней инстанции
та, что приходит на станции,
где вокзала толчея,
где мы все — одна семья.

Истина в последней инстанции —
домик со старыми ставнями,
где улыбка и слеза,
где цветут твои глаза.

Истина в последней инстанции
истиной хочет остаться,
голубой мечтою детства,
светом трепетного сердца.

* * *

Говорят: «Диха беда — начало»
у начала нету и конца,
если мать опять запричитала,
проводжая сына у крыльца.
У начала — суета вокзала,
от себя уехать бы на год.
И началом может стать причало,
если в путь причало позовет,
позовет туда, где не устала
ждать нас мать — начало всех начал.
И конца не будет у начала,
если мать нам снится по ночам.

Все просто и непросто,
когда вполне всерьез
дымок от папиросы
похожий на вопрос,

все просто и непросто,
когда мы просто так
в душе дожди и росы
меняем на пустяк,

все просто и непросто,
когда, нет, неспроста
летят вдруг под откосы
года, как поезда,

все просто и непросто,
когда и там, и тут
ложь сверхбольшого роста,
а правда — лилипут,

все просто и непросто,
когда у света тень
прощения не просит
за то, что тебеи день,

все просто и непросто,
когда у простоты
уже солидный возраст,
но юные мечты.

* * *

Есть такие люди, от которых
будто вест ветром крутизны,
говорят они — ты видишь горы,
а молчат — ты слышишь плеск волны,
есть такие люди — с ними рядом
вещи в доме чуточку смешны
оттого ль, что будто для парада
были в дом когда-то внесены,
есть такие люди — будто старше
рядом с ними мы на две весны,
только жаль, какие мы — не скажут
невернувшиеся с войны.

Что же завтра?

Не забыть соседа
с внуком бы поздравить, а потом
заглянуть бы в школу до обеда,
походить подольше бы пешком,
позабывать про речи и доклады,
постоять немного у окна
и курить бы завтра бросить надо,
как тебе советует жена,
никогда не рваться бы в начальство
и с работы приходить к шести,
и для матери три пачки чая
не забыть бы завтра принести.
Отчего ж порой, и сам не знаю,
хочется упасть лицом в траву,
оттого ль, что все не успеваю
или слишком правильно живу?

Если будет длиною дорога —
задержись немного у порога,
и сирота, а может, неспроста
задержись немного у моста,
задержись у звонкого ручья,
у межи, где вспахана земля,
если встретишь где-то обелиск —
у него немного задержись,
не спеши из дома уходить,
задержись хотя б воды попить.

ЦВЕТАЕВА

Русской ржи от меня поклон.
М. Цветаева.

Ей, как женщине, мой поклон,
слышу звон я со всех сторон, —
не московские ли колокола?
Ей поклон и за то, что жила
и за то, что стихи писала —
что ни строчка — огонь, зола,
степь. И проводы у вокзала.
Ей, как матери, мой поклон,
слышу звон я со всех сторон, —
может, весть на семи ветрах?
Ей поклон и за «ох» и «ах»,
и за то, что стихи писала —
что ни слово, то свет в глазах,
даже если светить устала.

АБАИ

Без песни и степь.
как и сердце. под пыткой.
а с песней и пытка
любая не в счет.

Веков звон немолчный
доносят копыта,
о чем же ты, звон?
Ты о чем? Ты о чем?
О том ли, что
слово поэта на ветер
не бросишь, чтоб только
себя уберечь.
лишь конь не споткнулся б.
лишь только бы верить
в одно откровенье
негаданных встреч.
О чем же ты, звон?
Не о том ли, что снова —
себя не жалея,
душой молодеть
и, даже сгибаясь
под тяжестью слова,
искать свое слово,
чтоб слово воспеть.

ЕСЕНИИ

Есенин любил океан и болотце,
лишь чистой была бы вода из колодца.
Есенин размахивал веткой, как шпагой,
когда он за счастьем бежал, как по шпалам,
Есенин — усмешка в глазах Пугачева,
как будто надежда в гостях у былого,
Есенин России приснился когда-то,
как снег на заре и как пламя заката,
а может, в улыбке рассвета Есенин,
как дождь в крошке хлеба,
как хлеб в откровенье

ДЖЕННЕР

Что знает Дженнера?

Не каждый,

ведь Дженнер — не Наполеон,

чей профиль горделиво важный

плывет над сумраком времен,

и только скажет врач учтиво,

хотя и голос будет строг:

— В энциклопедии прочтите

о Дженнере с полсотни строк,

его нам помнить есть причины,

поскольку торжествует в нас

противооспичной вакцины

предохранительная власть,

его бы именем созвездье

назвать для памяти времен,

а что им, звездам, как и песням,

какой-то там Наполеон?!

* * *

К Пастернаку пришел Вознесенский,
за средою пришло воскресенье,
календарь, видно, сбился со счета —
он четверг перенес на субботу.

Говорили поэты о деле,
перепутали все дни недели,
то ли снег за окном,

то ли осень?

Кто пришел и к кому нынче в гости?
Кто тут мастер и кто подмастерье?
...Хорошо, что распахнуты двери!

• •

ГРИГОРИЙ РАСПУТИН

Царя доберешься до сути
истории с кучей царей,
а тут вдруг Григорий Распутин
с колодой одних козырей.

Царя усадил он за парту
и учит страной управлять,
с царицей он режется в карты,
раз плюнуть — ее обыграть!

— Вот если меня объегоришь. —
царица ему говорит, —
тебя уж за это, Григорий,
история, врешь, не простит!

* * *

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.
А. Блок.

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.

Что нынче на уме у века?

Сказала ночь: «А к веку звездность
приходит все-таки так поздно!»

«Идет наш век, — сказала улица, —
он, как старик, уже сутулится».

«Свет прошлого, — сказал фонарь. —
не видит вск порой, а жаль».

И только старая аптека
молчала про болезни века.

НЕЖНОСТЬ

НЕЖНОСТЬ

Ветра, веток ли
откровение,
от всего мелкого
отречение,
яркость радуги
в снах ли, в солнце ли,
того, что спрятано
за условностью,
сердца пытка ли
перед затншем,
или искорка
того, мальчишского
трениет весел ли,
на рук выпавших,
восемь новости
или вымыслы.

• • •

Не дают нам травы
говорить неправду,
не дают нам звезды
говорить, что поздно
сесть опять за весла
несмотря на возраст,
не дают нам речки,
чтоб мслели речи,
не дают нам горы
уходить от спора
о любви и чести,
от хорошей песни,
не дают нам песни
усидеть на месте,
а зовут нас к звездам,
травам и березам,

СТАРАЯ ПЕСНЯ

А что в песне?

Известно —

любовь, как песня!

А что окошко песне?

Известно — двести,

а может, и триста,

спросите у артиста,

у ветра над рожью,

у ветлы придорожной,

у рощи березовой,

у росыпи звездной,

у доброй вести,

у самой песни.

Только у сердца,

пожалуйста,

про возраст

не спрашивайте!

Ушла ты, как будто растаяла,
расставила все по местам,
и дом наш с зелеными ставнями
как будто старше вдруг стал,
как будто стоят у порога
все ссоры, обиды со мной
и только не падают в обморок,
не ведая, что тут виной.

Ты станешь старушкою древней
и скажешь тогда, может быть:
— Я век прожила бы в деревне,
да печь не хотела топить.

* * *

Твоя уж ты — все для других,
и сам ты не свид и гнезда,
на службе везешь за двонх
и шутишь: «Года — не беда».
Бывало, на речку зовешь
меня среди школьного дня,
и нынче — лишь сладкая ложь,
что молодо выгляжу я...

ТРИ ЖЕНЩИНЫ

Умная так умно говорила,
будто в небесах она парила,
даже звезды слушали ее.

А душевная молчала про свое
превосходство. Но потом сказала:

— Важно, чтоб душа твоя сияла
и не надо больше ничего.

Что красивая сказала — неизвестно.

И узнать мы так и не смогли:
то ли улетела в чью-то песню,
то ли ангелы на крыльях внесли.

Глаз и очерствевю душою,
от любимой своей отрекусь,
ты слышь меня, ветер, золою,
преврати меня в сохнувший куст.

Пусть нелегкою будет расплата,
будет рвать мои ветки гроза,
заволадей меня так,

чтоб куда-то
мог от горя я спрятать глаза.

Чтобы чувствуя в страхе корнями,
как скуднее все влагой земля,
неустанно я бредил ночами
той водой, что питает меня.

Может быть, у куста в вихрях снега
осторожно шаги зашуршат,
расколдует меня в человека
лишь любимой прощающий взгляд.

ПОЕЗД В ПУТИ

Мчится поезд Анны Карениной,
попытайтесь остановить,
прежде чем ее после времени
то оправдывать, то судить.
А ее, по роману вспомнив,
вновь хоронят, забыв едва,
что еще он в пути, тот поезд,
и жива еще Анна, жива!
Снова тянется к нам руками,
потому что через года
снова светятся огоньками
в каждой женщине поезда,
что ни слово ее, то исповедь,
ну, а исповедь — от огня,
он мне видится даже издали,
потому что он — для меня.
Только, может, совсем другое
в ее сердце и век не тот?
Но по-прежнему мчится поезд,
мимо сердца он не пройдет!

ОБЪЯСНЕНИЕ

- Подорвали устой
вы всей жизни моей...
- Ну, об этом не стоит,
шутки есть веселей!
- Не до шуток сейчас мне,
и хотел вам сказать...
- В чем вы видите счастье,
и как так понимать?
- Да, Мария Петровна!
А ведь я-то всерьез...
- Говорите спокойно
и не мешайте нос!
- Вы меня не поймете,
я и другой лучше раз...
- А меня вы... убьете,
ты уж лучше ...сейчас.

* * *

Если мудрым быть,
то как Сократ,
чтоб друзья потом
сказать могли:
«Был в одном
он только виноват —
в том, что умер он
не от любви».
Если умереть,
то от любви,
чтобы друг
сказать не побоялся:
«В мудрости
провел он дни свои,
потому и от любви
скончался».

СРАВНЕНЬЯ

Девушку с березкою сравнили,
улыбаясь, девушка сказала:
«Все березки хороши в России,
и без вас давно я это знала»

И с зарю девушку сравнили,
улыбаясь, девушка сказала:
«Этим вы меня не удивили —
с милым я не раз зарю встречала».

Девушку с улыбкою сравнили,
девушка ответила на это:
«Вы бы неплохим поэтом были,
только влюблена я не в поэта».

Все сравненья, в этом нет сомненья,
чуть хромают. Лучше не искать бы!
И какие могут быть сравненья,
если дело движается к свадьбе.

• • •

Что то требует тело,
да не хочет душа.
Только в этом ли дело?
Вот, и тем хороша!
Ах, как хочется в песню!
Да грехи не дают,
Только что в этом,

если

и в грешных поют,
и в песен не слышим
и где мы с тобой,
если только и пишут,
то всегда — о чужой,
«свои, не чужая,
дорожи жена,
спытав песню, вздыхает
и стоит у окна...

СРАВНЕНЬЯ

Девушку с березкою сравнили,
улыбаясь, девушка сказала:
«Все березки хороши в России,
и без вас давно я это знала»

И с зарею девушку сравнили,
улыбаясь, девушка сказала:
«Этим вы меня не удивили —
с милым я не раз зарю встречала».

Девушку с улыбкою сравнили,
девушка ответила на это:
«Вы бы неплохим поэтом были,
только влюблена я не в поэта».

Все сравненья, в этом нет сомненья,
чуть хромают. Лучше не искать бы!
И какие могут быть сравненья,
если дело движается к свадьбе.

• • •
Что-то требует тело,
да не хочет душа.
Только в этом ли дело?
Жизнь и тем хороша!
Ах, как хочется в песню!
Да грехи не дают.
Только что в этом,

если

и о грешных поют,
подь и песен не слышим
о жене мы с тобой,
если только и пишут,
то всегда — о чужой,
а своя, не чужая,
дорогая жена,
слыша песню, вздыхает
и стоит у окна...

* * *

Вы прекрасной очень были
там, где ноги замочили,
хорошо себя вели
там, где пели на мели,
очень мудро поступали
там, где сердцем рисковали,
вам улыбка очень шла
там, где речь была тепла,
удивительно красивы
там, где были вы счастливы
Впрочем — если между нами —
это знаете вы сами.

* * *

Если ревность склонилась над вами,
от нее оттолкнитесь душой,
оттолкнитесь руками, ногами,
если надо еще — головой.
Хоть и сложная эта история,
все равно — и виной, и бедой
оттолкнитесь, чего бы ни стоило,
если надо — своею судьбой.

• •

* * *

И слова —
пустые слова,
и цветы —
все та же трава,
если ты не права,
права луна
во все времена,
правы звезды
в июль и морозы,
права и песня,
когда мы вместе.

* * *

Женщина бывает виноватой,
женщина бывает дипломатом,
дипломатам нашим не чета —
виная ее лишь правота:
ты, любя, увидишь милый взгляд
женщины и просветлеешь взглядом,
и поймешь, что сам был виноват
в том, что она стала виноватой.

ПОЧЕРК

В вашем почерке
букв овал
так и просится
на пьедестал,
ну, а линии
ровных строк,
будто в Индию
сто дорог,
даже слочки
запятых
до иголочки
горды за них.
В вашем почерке —
летний зной.
Лучше б дождичек
проливной!

* * *

Оборвалась разговора нить —
видно, нить его была тонка.
Одному пора бы уходить,
да белы уж больно облака.
Ускользнула разговора суть —
видно, суть его не так проста.
Оставалось до нее чуть-чуть,
да вода шумела у моста.
Две судьбы в одну б соединить,
да рассвет похожий на закат.
Ей давно б пора его простить,
да не знает — в чем он виноват.

РЕСНИЦЫ

Ресницы, как птицы,
летят над лицом,
а девушке снится
луня над крыльцом
и все, что искрится
в ней на ресницах.
О них-то и речь!

Но! стать бы синицей
и море зажечь,
но как же ресницы
и огне уберечь?

* * *

Повидела, а будто ушла,
отвернулась, а будто явилась,
не явилась — вблизи очутилась,
не вблизи — просто в сердце жила.
И когда, может, где-то в окне
вдруг мелькнет на тебя так похожая,
ты покажешься мне лишь прохожей.
Не прохожей,
а той, что во сне...

• • •
Что с того, что миром правят боги?
Есть у нас с тобой пути-дороги!
Что с того, что боги правят балом?
Друг у друга б нам не быть в опале!
Что с того, что боги нами правят?
Не пришлось бы только нам лукавить,
только ты веди меня на суд!
Ну, а боги?

Боги подождут!

• • •
Распутывать годов водоросли —
будто воз везти.
Где же море? Высохло давно!
Мы с тобой в таком возрасте,
когда не говорят о возрасте,
нам с тобой осталось лишь одно:
не гадая, как и отчего,
слышать море там,
где нет его.

* * *

И женщины —
что-то от грома вешнего,
от содояса вешего,
от того, что обещано,
от того, что завещано
суетного или вечного
с утра или с вечера,
от Пути Млечного,
в ее имени —
что-то солнечное,
что-то от хлеба и соли еще,
что-то от неба и совести,
и еще в ее имени —
плеск росы или инея,
плеск воды родниковой,
крик. «Храни меня!
Повтори меня снова!».

ПОСВЯЩЕНИЯ

* * *

В. Гундареву.

Надо только устоять
там, где много поворотов,
тупиков и анекдотов,
где сто лет удачи ждать.
надо только устоять
там, где пять плюс пять — не десять,
вместо рожицы — безлесье,
где себя не смог понять,
надо только устоять
под напором ложных истин
и тряпья, и желтых листьев,
где дороги не видать,
надо только устоять
в шуме всяческих собраний,
а еще на расстояньи
в те края, где ждет нас мать,
чтобы выстоять и жить,
надо только лишь полстолько,
а точнее — нам бы с толком
по душам поговорить.

* * *

Б. Маханько.

Музыка и судит, и прощает,
поднимает душу, и опять
в жизни слава роли не играет
и ее не хочется искать
и, душой для музыки открытый,
что с тобой не знаешь,

и опять

ты готов быть нищим и забытым,
только б до конца ее понять!

Не все, как хотелось,
а так, как пришлось,
то вместе не пелось,
то пелось и прозь,
не все устоялось,
не все утряслось,
то все, как попало,
то криво, то вкось.
не все утвердилось,
не все улеглось,
то все вдруг остыло,
то все вдруг зажглось,
не все состоялось,
не все и сбылось,
то вновь потерялось,
то снова нашлось.

— Светлею душою
и вижу в окно,
что дочка с весною
давно заодно.

ТЕАТР НА ГАСТРОЛЯХ

Памяти Герберта Кристеля.

Мне бы в театр, да он на гастролях,
~~как актер, что остался без роли.~~
Что же, поеду я вслед за театром,
очень с тобою мне встретиться надо.
Идти так надо! И я в Павлодаре.
Наши играют как будто в ударе.
— Браво! — кричу я, сев к сцене поближе.
Позже узнал, что тебя не увижу.
Нет, ты не в отпуск куда-то уехал,
только в театре живет чье-то эхо,
К эху тянул ты усталые руки
тик, будто знал ты о скорой разлуке,
знал, что не скажешь про вызов врача,
реплику выдашь не ту сгоряча.
Я не успел. Опоздал, как на поезд.
Мне вот теперь только в лес бы да в поле,
там бы подумать: как жизнь дальше строить?
Мне бы в театр, да он на гастролях.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

В. Русакову.

В жизни порою бывает:
чувствуешь всею душой —
кто-то тебя догоняет,
кто-то тебя обошел,
кто-то повысился в чине,
может, коллега твой, друг,
кто-то уже на вершине —
стал кандидатом наук.
Может, ты жил неумело,
слишком чуждался тревог,
что-то хотел — да не сделал,
сделал — да лучше не смог,
не добираясь до истины,
может, рубил ты с плеча.
Мудрый, счастливый, неистовый,
где же он, звездный твой час?
Тот, что приходит однажды,
чтобы ты мог утолить
творчества сладкую жажду,
жажду построить, открыть.
Если б судьба подарила
звездный тот час нам с тобой,
нам из него бы хватило
даже минуты одной.

БАБА МАНЯ

— Что мне надо?

Ничего не надо!

Есть свой дом — с сестрою на двоих,
нет детей, тому я даже рада:

что за дети нынче — знаем их!

Уж они тебе потреплют нервы
и состарят рано, им то что?

А под старость, это уж наверно,
жить к себе не позовет никто!

Что я нажила, то все со мною,
никому нисколько не должна...

...Баба Маня, может, так, не скрою,
говорит когда-нибудь порою,
а вообще-то...

вовсе не она!

ШКОЛЬНОЕ СОЧИНЕНИЕ

Дочери Людмиле.

Я твоё проверю сочиненье
и ошибку, может, в нём найду,
радуясь, как будто в озаренье
обнаружил новую звезду,
значит, я ещё чего-то стою,
чем-нибудь могу тебе помочь,
не спеши, побудь ещё со мною,
чтоб чуть-чуть была светлее ночь.
В сочиненьи — мудрые питаты
и своих совсем немного слов,
в его строчки просятся закаты
и рассветы в перьях облаков,
но тебе о том грустить не надо,
может, так лишь показалось мне,
не твоя «пятерка» мне награда,
а твоя улыбка, как во сне.
Будет утро. Новые волнения
и тревоги нас не обойдут,
начинать бы день, как сочиненье,
где по строчкам дети к нам бегут!

Г. Райш.

Сны приходят к поэтам
в шелестеньи травы
то из тьмы, то из света,
из судьбы, из молвы,
осторожно ступают
молодую стопой,
может, в ритм с дыханием,
может, рядом с грозой,
а когда среди ночи
сны светить устают,
жизнь вновь кровоточит,
в плен обиды берут,
ничего здесь такого,
сны приходят, как сны,
то как тени былого,
то как вести весны,
сны приходят ночами
и порой среди разлук
так хотят быть стихами,
что сбываются вдруг.

• • •
Л. Арефьевой.

Пути искусства неисповедимы —
гори, горюй и убедись опять,
что горе и горенье — побратимы,
когда нет слов, чтоб горе передать,
пути искусства неисповедимы —
люби, ликуй и убедись опять,
что от фанфар два шага до рутины,
когда нет сил, чтоб сердцем рисковать,
пути искусства неисповедимы —
прозрей душой и убедись опять,
что звук и цвет всегда неразделимы,
когда им в слове так легко дышать.

• • •
Сестре Лизе.

Отшумела уж давно война,
а вода все чаще солона,
не такие яркие костры
и морщинок больше у сестры.
Говорю, придвинувшись к костру:
— Не был именован на миру,
на пиры никто меня не звал
и не чини я, и в семье скандал.
Говорит сестра: «Не знаю, брат,
кто тут прав, а кто был виноват,
и не мне винить твою жену —
я сама незамужем живу».

ТАЛАНТ

Ю. Полякову.

Талант проявляется рано,
но чтобы заметить талант,
порой не хватает таланта,
поскольку талант маловат,
талант тоже всякий бывает:
по-детски поджавши губу,
твердит он: «Я это не знаю
и этого я не могу».
Живет он в своем измеренье
и делает все он не так,
и школьником на церемене
готов он идти на руках,
и видя мальчишество это,
скажу за себя и других:
— Талант пусть достанется детям,
хотя бы один на двоих.

ДРУЗЬЯ

В. Плаксину.

Было время — ценили друзья,
и я верил: наверно, не зря.
Говорили они: «Ты бы мог!
Да и учишь ты каждый урок».
Свои боли у них и дела,
та же осень стоит у двора.
Может, стал я с годами умней,
да вот только все меньше друзей.
И пока слышу я: «Ты бы мог!»,
продолжается школьный урок.

• • •
В. Е. Дробышеву.

С праздником вас поздравляю,
как ветерана.

при том
образ отца представляю,
павшего там, под огнем,
если же в творчестве завтра
в чем-то и где-то собоюсь,
к вам, режиссеру театра,
я за советом явлюсь,
скажете вы:

— Я не скрою,
дали искусства видны
мне, если чувство такое —
будто вернулся с войны.

КАЗАХСКИЙ МОТИВ

Х. Абдуллину.

Чем табун лошадей —
лучше верность друзей,
чем гора серебра —
лучше песня-домбра,
чем корыстью болеть —
лучше так похудеть,
чем от зависти выть —
лучше в Мекке не быть,
чем дурнеть от вина —
лучше злая жена,
чем, ревнуя, не спать —
лучше звезды считать.

• •

ХУДОЖНИК

В. Манзе.

Художник море рисовал.
А море пело
про первый и девятый вал
играло пеной,
художник в даль глядел порой,
а мне казалось:
он в жизни знался и с грозой
и с бурей знался,
он знался с теми, кто тонул
в пучине грозной,
он в бездну моря заглянул —
увидел звезды,
чтоб видел я и по ночам,
с собой не споря,
все то, чего не замечал
я в этом море,
чтоб предвещая вновь беду,
идя стеною,
девятый вал мою звезду
не смыл волною.

В. Шестерикову.

Нет,

друзей моих рукопожатья
или твой телефонный звонок
ни на что не хочу променять я,
если б даже я это и мог,
в несоглядных полях, новых лицах,
в веренице событий и дел,
знаю, что-то должно мне открыться,
что осмыслить уже ты успел,
знаю я, что с тобою нам светит,
может быть, как звезда на траве,
то, что ты обретаешь на третьей,
ну а я лишь на пятой строфе,
не беда, что порой не дается
мне строка и опять не уснуть, —
это в строчке твоей отзовется,
чтоб запомнил ее кто-нибудь.

А. Пряпикову.

Ничего, что все суровой зимы,
дня не проживешь без передряг,
только бы всегда в твоей корзине
было много скомканных бумаг,
ты не зря, наверно, зарекался
не копаться в быте и не ныть,
и не раз в стихах своих пускался
по Ишиму с удочками плыть,
хорошо б у старого колодца
постоять, как раньше, не спеша,
жаль, что слово в руки не дается,
если рук не слушает душа,
нам глаза пока еще не застит
дым костра и не страшит зола,
только были бы они в согласьи —
шум весла и шорохи крыла,
и пускай порою, как по кругу,
мы идем и вновь рябит в глазах,
лишь успеть сказать бы все друг другу,
остальным успеем мы сказать!

В. Томину.

Все пройдет,

только песня останется.

Будет звать в этой песне опять
огоньками далекая станция
не уставших душою пылать.

И услышав ту песню, быть может,
кто-то вспомнит былые года,
станет ближе ему и дороже
чья-то радость и чья-то беда.

Может, слушая песню ту где-то,
позабыв про свое ремесло,
невыпадет кто-то другу ответит,
кто-то выронит в воду весло

и подумает: «Счастья много
мне не надо, лишь только бы мне
пусть не словом,

хотя бы полсловом

в чьей-то песне остаться навек».

ВЕРЛИБРЫ

ДЕТСКИЕ МЫСЛИ

Если бы я был окошком
и в меня ударили мячом,
то, интересно,
на сколько осколков
я бы разбился?

Если бы я был мячом
и меня подбросили
высоко в небо,
то, интересно,
захотел бы я
поменяться местами
с облаком?

Если бы я был облаком
и меня кто-нибудь разозлил
то, интересно,
превратился бы я в дождевую тучу?

* * *

Мы,
разозлясь,
говорим:
«Пошел ты к черту!»,
а черти, подбрав,
говорят, может быть:
«Пошел ты к людям!».
А я посылаю себя
к самому себе.

• * *

...Вот сходит с рельсов поезд —
себя на мысли ловишь,
что ты не сел в тот поезд, —
такое чувство,

будто

ты заново родился.

• * *

Ревнивое сердце, как лодка
в бушующем море — того и гляди
перевернется и утонет,
одна надежда, что море Белое,
но есть еще море Черное.

ИСТОРИЯ

В ней все перепутано —
листья с корнями,
рассветы с закатами,
черное с белым,
кислое с пресным,
явное с тайным,
бебелю с бериями.
...Малыш из коляски
машет ручонкой
как будто бы
только ему
все распутать в истории
проще простого.

* * *

Опаздывая на работу,
в Доме отдыха,
где ни о чем не думай,
среди ученых друзей,
занятых разговором
о мировых проблемах.
или в другой
неподходящей обстановке
вдруг ни с того ни с сего
думаешь о том,
что Лермонтов
прожил всего лишь 27 лет,
что все меньше и меньше остается
участников Великой Отечественной войны,
что пора бы уже
бросить писать стихи
и переходить на прозу.

Вот если бы ты
думала обо мне,
хотя бы в неподходящей обстановке,
ни с того ни с сего.

Царь Иван сидел на троне,
а Иван-дурак — на печке,
когда они поменялись местами,
~~ничего не изменилось~~
в Русском государстве:
все так же плыли облака
и светили звезды,
смеялись от счастья,
плакали и умирали
от старости и болезней,
от ран и от любви.
И сегодня все так же
обманчива жизнь:
думаешь, что сидишь на троне,
а оказывается — на печке.

— Да здравствует король! —
возглашали подданные короля.
— Да здравствуют цветы,
которых касалась рука любимой! —
возглашали поэты
даже тогда,
когда любимая
так хотела быть
королевой.

* * *

Дом не построил —
неумелым жил,
не посадил дерево —
одним днем жил,
не воспитал ребенка —
вроде бы и не жил.
Дом запустил —
себя обидел,
дерево срубил —
детей обидел,
ребенка обидел —
всех обидел.

* * *

Не спорь с женщиной.
Уступи ей очередь в магазине.
Ведь спорить с женщиной —
это все равно, что подниматься
на Эверест,
а спорить с женщиной в очереди —
это все равно, что пить в каменоломне.
Не спорь с женщиной,
уступи ей во всем.
Видишь — сколько мужчины
карабкается
на Эверест
и пост в каменоломнях.

* * *

Один улыбается,
другой делает вид,
что улыбается,
а в душе
он просто смеется
над тем,
от чего тот улыбается.
Может,
только тот
кто хохочет, действительно
радуется от души
и не хочет,
чтобы его
неправильно поняли.

ЦВЕТЫ БАБУШКЕ

Моя бабушка
не ворчит на меня
и за это я ей дарю цветы,
а также за то,
что она нянчила мою маму
и не ворчала на нее,
когда нянчила меня.
Моя бабушка
очень старенькая.
И когда ей однажды я
подарил цветы,
она мне сказала
«Если бы в молодости
мне кто-нибудь
дарил столько цветов,
то неизвестно,
твою ли бы я маму нянчила
или не твою».
Хорошая у меня бабушка
и за это я ей дарю цветы.

ГРЕХИ

- Грешен: жене цветы не дарю,
а ведь люблю ее...
- Грешен: верю в приметы,
а ведь безбожник...
- Грешен: сын хулиганит,
а ведь я учитель...
- Грешен: рыбалку забросил,
а ведь на пенсию...
- Грешен: не знал, что вы грешны,
а ведь соседи...

НАСТАВЛЕНИЯ

- Отец наставлял сына:
«Не зная броду —
не суйся в воду».
- Мать наставляла сына:
«С лица воды не пить —
лишь бы по сердцу быть».
- Дед наставлял внука:
«Помни всегда:
был бы друг — не разлей вода».
- Бабушка наставляла внука:
«Из пустого в порожнее переливать —
чистой воды не пивать».
- Во всех наставленьях была вода.
А где же хлеб?
Но ведь и хлебу нужна вода»

РАЗГОВОР

Говорила девушка:

— Некрасивой или неудачницей, —
это еще куда ни шло,
только вот старушкой
я себя представить
не могу.

Говорило дерево:

— Корабельной мачтой
или шпалюю дорожной, —
это еще куда ни шло,
только вот пограничным столбом
я себя представить
не могу.

Говорила слава:

— На века остаться
или на столетье, —
это еще куда ни шло,
только вот остаться на один год —
это я себе представить
не могу.

Этот разговор
слушала Земля
и головой качала.

И как это в рояле,
тем более в малюсенькой скрипочке,
похожей на детскую игрушку,
умещается столько звуков?

Так я думал в детстве.

И как же не к лицу
такому солидному дяде,
с лысиной и в очках,
зарабатывать себе на хлеб,
перебирая клавиши
или выделывая
восьмерки смячком?

Так я думал в юности.

И как это удастся человеку
носить в себе столько музыки,
мучить ею себя
и считать это своей профессией?

Так я думаю теперь.

Почему я не художник?
Рисовал бы свою любимую,
освещенную солнцем,
с томиком Блока
на коленях.

Так бы и сидела она,
улыбаясь с холста,
не считая годы,
не старея ничуть,
освещенная солнцем,
с томиком Блока
на коленях.

Не кончались бы
у солнца — лучи,
у книги — страницы,
у страниц — строчки,
у строчек — слова.

Кому-то многое дано
А моей любимой
останутся вот эти стихи,
да и то без рифм.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

С точки зрения цветов
мир неважно устроен.
поскольку хозяева,
видите ли,
часто ходят в гости
и забывают
их вовремя поливать.
С точки зрения воды
мир неплохо устроен,
поскольку хозяева
находят еще время
часто ходить в гости,
правда, при этом
забывают вовремя
поливать цветы,
но зато экономят воду.

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

Букве «Я» снится,
будто она —
первая буква в алфавите,
алфавиту снится,
будто его составил
школьный учитель,
школьному учителю снится,
будто он еще
первоклассник,
первокласснику снится,
будто он похож на букву «Я»,
букве «Я» снится,
будто она —
первая буква в алфавите...»

НА БАЗАРЕ

Пришли на базар:
дурень со ступой,
простак с ложкой дегтя,
мастак с бочкой меда,
смех купил ступу,
гнев ложку дегтя,
грех бочку меда,
а любовь
подмигнула простаку,
подхохотнула мастаку,
и ушла с базара
под ручку с дурнем.

* * *

Держать руку на пульсе жизни —
это не значит
держать руку на пульте управления,
это значит —
глядеть ребенка по головке,
помнить,
что есть еще
беспризорные дети,
детские дома,
детский фонд со счетом 707.
Это ребенок
держит руку на пульсе жизни,
когда он смеется,
или плачет,
несмотря на то, что
мы, взрослые,
держим руку на пульте управления.

* * *

Меня ты за ум не хвали —
дорогу не я ведь придумал
и дождик придумал не я,
меня ты ни капли не любишь,
поэтому — не отпирайся! —
меня за начитанность хвалишь.

* * *

К Сталину
мысли приходили по-разному:
одни — гордо, не останавливаясь
в его приемной, —
эти мысли были его, собственные,
а гениальные мысли
приходили к нему на цыпочках,
с оглядкой на часовых, —
эти мысли были не его, а чужие.

* * *

Древние философы
были наивными,
считая себя
самыми мудрыми.

В детстве
мы тоже были наивными,
считая себя мудрее
древних философов,
которые даже не знали,
сколько людей
живет на Земле.

А может быть,
люди помнят древних философов
потому, что
на протяжении веков
сравнивают себя
с ними.

А будет ли кому
сравнивать себя
с нами?

* * *

Нелегко читать верлибр —
идешь от строчки к строчке,
как верблюд в пустыне
от бархана к бархану.

В пустыне нет колодцев,
а в строчках нет рифм,
вот и разберись
о чем эти стихи —
о верлибре или о верблюде?
А может, это и не важно,
главное — отыскать колодец.

МОЗОЛИ

Девочка бежит
среди ночи по улице.
мелькают ее коленки,
расталкивающие темноту.
На коленках у нее,
наверное, уже мозоли.
А может, это солнечные зайчики
заблудились и теперь бегут,
расталкивая темноту?
На лбу у них,
наверное, уже мозоли.
А может, это что-то сны
мчатся, расталкивая темноту?
Кому-то они, наверное,
уже намозолили глаза.
И у меня есть мозоли.
Они на душе.

Если подумать,
мы только тем и занимаемся,
что сравниваем себя с сослуживцами,
боимся сказать невпопад,
настраиваемся на поездку к матери,
если хорошо подумать,
мы только тем и занимаемся,
что делаем вид,
будто мы умнее выступающих по
телевизору,
забываем о существовании детдомовцев,
надеемся на лучшее,
если очень хорошо подумать,
мы только тем и занимаемся,
что слушаем,
как скрипит земная ось,
мешая нам спать по ночам.

* * *

Улыбка спряталась в шутку,
а шутка — в забавный случай,
а забавный случай — в чудинку,
а чудинка долго думала,
куда бы спрятаться,
и спряталась в человека
средних лет, в очках
Он умел ловко ловить бабочек,
которые были похожи
на улыбки.

ДОРОГА ДО КИЕВА

Язык до Киева доведет,
а меня — еще дальше,
потому что про дорогу до Киева
я спрашивал
у разбитого корыта,
над которым вздыхала старуха,
у моря,
у которого ждали погоду,
у печи,
на которой сидел Иванушка-дурачок.

Вот так и шел бы, и шел я,
да надо вернуться,
чтобы еще раз
поблагодарить тех,
кто показывал мне дорогу до Киева.

. . .

СТИХИ ПРО СНЕГ

В стихах про снег,
где белым бело от снега,
и ничего, кроме снега, не видеть,
ищут то рифму,
то пятый угол,
то вчерашний день,
то тридцать четвертую букву
русского алфавита.
А снег все идет и идет.
И пока ищут,
снег падает со строчки на строчку
и дышат стихи.

Как-то медведь

кому-то на ухо наступил.

и тот не стал певцом,

не имея музыкального слуха,

как-то синица

подожгла море,

и кто-то не стал мореплавателем.

ведь море сторепо.

Так и подружились

с тех пор

медведь и синица.

Такая дружба

редко встречается,

как и талант.

* * *

Терпкий запах полыни
и костра золотая ограда,
и летят искры прочь,
так легко, будто в мире
вдруг утратили силу
афоризмы, теории, цифры.

Терпкий запах полыни
да еще угольки от костра,
как полное собрание сочинений
трех авторов — и костра,
и этой вот ночи, и чьей-то бессонницы.

Терпкий запах полыни —
запах светлой печали земли.

* * *

Я надеялся на случай,
а случай то ставил палки в колеса,
то лошадей менял на переправе,
то бросал слова на ветер.
но ты не стала ждать случая:
купила лыжи с палками,
поменяла лошадей на переправе
и шепнула ветру заветное слово.
...Может быть, поэтому
мы и встретились.

* * *

Что же поставить
на пьедестал?
Если молнию, то обидится гром,
если тень, то обидится свет,
если воду, то обидится хлеб.
Так и стоит пьедестал
один, без применения.
Но зато вокруг него
свежая, непрямая трава.

В ОПРАВЕ ПРОЗЫ

Не завидуйте Гомру и Шекспиру —
они даже не знали друг друга.

не завидуйте космонавтам —

они не придумали даже таблицу умножения,

не завидуйте стихотворцам —

они даже не подозревают,

что порою стихи у них—в оправе прозы.

* * *

Мне рук не хватает,

чтобы дотянуться до твоего сердца,

мне глаз не хватает,

чтобы взглядеться в твое сердце,

мне сердца не хватает,

чтобы достучаться до твоего сердца

— А мне времени не хватает, —

говоришь ты, —

его я трачу на очереди в магазинах

Язык любви
не нуждается в переводе,
ведь все любящие —

Иван да Марья,
хотя их могут звать
по-разному:

Ромео и Джульетта,
Руслан и Людмила,
Тристан и Изольда,
Самсон и Далила,
Фархад и Ширин,
Лейла и Меджнун,
Абессалом и Этери,
Козы-Корчеш и Баян-слу,
Жаль только,
что не всем дано
знать в совершенстве
свой родной язык.

АРИФМЕТИЧЕСКОЕ

Сколько бы ни рождалось
великих мужчин,
все равно их будет меньше,
чем великих женщин,
потому что
женщины,
родившие великих мужчин, —
великие женщины
да плюс еще великие женщины,
не родившие великих мужчин,
а великие сами по себе.

* * *

Сколько бы нам ни говорили
о жизни и смерти —
все равно это будет разговор
о бабочке,

летающей в огонь.

Даже если это
мы видим во сне.

• •

* * *

Не бросай слов на ветер —
вдруг в костер попадешь:
если слово пустое —
потухнет костер,
если мудрое слово —
ярко вспыхнет огонь
и лицо обожжет
тем, кто ночью сидит
у костра.

Не бросай слов на ветер —
вдруг сидят у костра
двое,

 в жизнь влюбленных
и друг в друга.

ВЛАДИМИР ДАНИЛОВИЧ ЩУКИН
ЗЕМНЫЕ СОСУДЫ
СТИХИ

Редактор	А. Хорольский
Технический редактор	И. Моор.
Художник	И. Лукин.
Корректор	М. Левчук.

Северо-Казахстанская областная типография № 6
ПО «Полиграфия» - 4

г. Петропавловск, ул. Ленина, 11. Зак. 5884.
Тираж 2000 экз. — Цена 20 руб.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Земные сосуды	3
Пежность	51
Посвящения	71
Верлибры	87

Цукин Владимир

Земные сосуды. Стихи. г. Петропавловск.

Пресновское райобчество «Казак тили».

— 117 стр.

Второй сборник стихов. Автор живет в старинной казачьей станице Пресновской, на родине известного писателя И. П. Шухова. В стихах разнообразие ритмов и образов сочетается с лирическим восприятием мира, философским осмыслением нашего нелегкого времени.

1-3 5 > 45 B

Владимир ШУКИН

ЗЕМНЫЕ СОСУДЫ

Стихи

Владимир ЩУКИН

ЗЕМНЫЕ СОСУДЫ

Стихи

А. А. СЕМЕНТ

г. Петролавловск
Пресповское райобщество
«Казак тили»
1993 г.

Светлой памяти моей матери
Ефросиньи Михайловны

ЗЕМНЫЕ СОСУДЫ

84P7
45-95

201

-48397-

Вулканская ЦБС
Сов. Кос. обл.

ЗЕМНЫЕ СОСУДЫ

Сосуды земли —
сосульки весны,
зеленые сны
до самой зари.

И корни березки,
что светит вдали,
и детские соски —
сосуды земли.

Земные сосуды —
колосья пшеницы
и синие птицы
из сказок и судеб.

Сосуды земные —
мосты и причалы,
и люди, большие
чужою печалью.

Сосуды земные
с живою водой.
...И вновь, как впервые,
льет дождь проливной.

* * *

В честь эсэди гимны —
из глины,
а ее печаль и тоска —
из песка,
светят ей птичьи глаза,
как звезды,
груз ее снов —
на чаше весов,
а на другой чаше —
грехи наши.

* * *

Жизнь всегда — это цепь загадок,
хоть она и проста на вид:
даже перец порой в ней сладок,
а порой в ней и мед горчит.
Скажет мать: «Так бывало часто
в ту войну, что приходит в сны.
Может, меда и много в счастье,
только перца — на две войны».

* * *

Не в чести книгочей,
а в чести казначей,
у меня казна —
не видно и дна,
от казны ключи
всегда горячи,
ключи не греют —
на дне души лежат.

А я все о вечном,
а лучше б о том,
что видно с крылечка
и ночью и днем,
а я все о грешном,
а лучше б о том,
что десять черешен
растут под окном,
а я все о тайнах,
а лучше б о том,
что в жизни случайность
бывает крылом,
а я все о строчках,
а лучше б о том,
что чьи-то две дочки
бегут под дождем,
а я все о спорах,
а лучше б о том,
что сбудется скоро
и к счастью притом.

• * *
Говорят, что он не так поет,
а на самом деле —
он не так живет,
говорят, неважно он рисует,
а точнее —
ничем он не рискует,
говорят, что мелкий он писатель,
может, просто умер в нем
читатель.

ИЗ АНКЕТЫ

Не служил, не состоял,
ни раз не привлекался,
на точке зрения не стоял,
ничем не награждался,
не владел и не имел,
и не был за границей,
если пел — со всеми пел,
а пил — не чтоб напиться.

• * •

И сказка — это тот же все рассказ
и в повести есть что-то от романа,
поскольку правды нету без обмана,
когда обман лишь для отвода глаз,
и почему-то кажется мне утром,
когда, как дети, трут глазаа грехи,
что это я все жанры перепутал
и от отчаянья теперь пишу стихи.

ОСЕНЬ

Заблудилась, может быть, в пути,
потому и запоздала осень,
загрустила где-нибудь у просек,
будто ей дорогу не найти,
будто чудо-краски берегла,
втайне подбирала им названья,
и, как мы порой, в свое призванье
все никак поверить не могла.

• * •

Мне приснился Байкал,
хоть ни разу его я не видел,
мне приснился кинжал,
может, это к беде иль к обиде?
И я,

помню,

кинжал,

бросил прямо в Байкал
так,
что дрогнули льды в Антарктиде!

• * •

Мне б осталась хоть самая малость
из того, что сильней, чем усталость,
из того, что живьем ли на поле,
или в сердце — живи век да помни!
...Голубям крошки хлеба бросаю,
что хочу, то себе пожелаю.

• • •
Нет хлеба души
без соли разлук,
нет соли разлук
без света судьбы,
нет света судьбы
без меда добра,
нет меда добра,
без хлеба души.

Будет все как надо,
если в листопад
кто-то вам на радость
скажет: «Винovat...»,

будет все как надо,
если в снегопад
просто так куда-то
шли вы наугад.

будет все как надо,
если в вас горят
искорки таланта
не любить наград.

будет все как надо,
если говорят,
что важней парада
школа и детсад.

будет все как надо,
все пойдет на лад,
если вдруг от взгляда
в сердце звездопад.

ВЕЩИ В ДОМЕ

Вещи в доме стареют
и вздыхают тайком,
может, все им виднее
в жизни ночью и днем,
вещи в доме стареют,
молодеют на миг
от ребячьей затей,

от гостей и от книг,

вещи в доме стареют —
стол, диван, кружева —
жаль, они не умеют
превращаться в слова,
как они бы звучали,
те слова,

если б мы

вдруг кого-то предали,
довели до тюрьмы.
...Ничего, что под вечер
в доме часто грустят,
хорошо, что хоть вещи
в нашем доме молчат.

ДЕВОЧКА СО СКРИПКОЙ

Взгляд ее улыбка полонила,
уронила скрипку на плечо,
то, что сердце не договорило,
выказать торопится смычок.
Песенка сама пришла, без спроса,
лето с осенью пока в ладу,
но прошепчет белая береза
что-то, от чего захватит дух,
на окне узоры нарисует
ей анна, как линии судьбы,
и весна подарит ей лесную
сказочку, похожую на быль,
зазвенит капелью за окошком
и ручья к порогу приведет,
чтоб еще видней была дорожка,
по которой в жизнь она пойдет.
Отчего ж, как будто бы с улыбкой,
уверяет музыка меня,
что о жизни девочка со скрипкой
знает то, чего не знаю я?

* * *

Наступают минуты, когда
на себя ты глядишь отстраненно:
не с тобой приключилась беда
и не ты был когда-то влюбленным,
может быть, это все оттого
так с тобою порою случается,
что уж в памяти много всего
и она уж в тебе не вмещается.

ХЛЕБ

Хлеб — все, что едовое
было изначально,
хлеб — от слова «хлебово»
повсе не случайно:
хлебово хлебали,
может быть, ложкой,
что-то жевали
под вид лепешки,
всякое едали
люди в лнхолетье,
то, с чем хлебали,
звать стали хлебом.

Тема не без гордости сказала:

«Что идея? Тема -- это да! —
Вечная, как толчея вокзала,
как огонь, допустим, и вода».

«Нет, друзья, в сюжете вся и сила, —
говорил сюжет чуть свысока, —
и героем может стать осина
или даже мелкая река».

А река шумела, но не громко,
потому что, излучая свет,
шла на речку женщина с ребенком,
как идея, тема и сюжет.

ЖЕЛАНЬЕ

То ли ноги ноют к непогоде,
то ли уж с зимой накоротке,
все сильнее желанье год от года
сторожем пожить на маяке.

Слушал бы и слушал шум прибора
п вдвойне ценил бы каждый мир,
~~и смотрел бы в небо голубое,~~
вдоволь начитался я бы книг,
я б дельфиньи сказки и легенды
для детей в блокноты записал,
не грустил бы ни зимой, ни летом,
а еще бы ждал девятый вал,
чтобы он, вставая предо мною,
не берег меня бы без причины:
грешен в чем — так в воду смыл волною,
а не грешен — мужеству учил .

ЛЫЖНЯ

Вот и снова зима закружила
и снежных вихрях — беги хоть куда!,
и с лыжнёю меня подружила,
и шепнула: «Года — ерунда!»

И бегу я, в согласьи с зимою,
если надо, еще догоню,
только слышится вдруг за спиною:
«Уступите нам, дядя, лыжню!»

Дядя какой же я «дядя», ребята,
если сердце пылает огнем? —
так и хочется крикнуть. Куда там!
Ведь для них это все ни при чем.

Слишком скользкими лыжи вдруг стали
и смешной показалась лыжня
оттого ли, что дядей назвали
за всю жизнь впервые меня?

Муравьевская 483

Соз. Илья Сав.

48397-

* * *

Если плыть, то далеко-далеко,
что б кому-то был берег видней,
а копать, то глубоко-глубоко.
до воды и до самых корней,

если петь, то всегда о высоком,
чтобы кто-то душой был с грозой,
если верить, то ей, светлоокой,
в белой шапочке, с длинной косой,

коль уйти — то не споря без толку,
чтоб умней кто-то был в тишине,
а войти, если не в поговорку,
то хотя б в разговор о весне.

* * *

У меня обычные заботы,
не надеюсь на какие-то я льготы
и поблажек никаких не жду,
все мои заботы на виду:
чтобы чья-то рана не болела,
чтобы мать от счастья молодела,
чтобы, убегая в хоровод,
улыбнулась дочь ей у ворот.
Только что ей все мои заботы —
уж давно не водят хороводы.

УРОКИ ИСТОРИИ (Из школьного детства)

Царей и вождей вереницы
и всюду гробницы, границы,
рескрипты, приказы, уставы,
дороги, мосты, переправы,
набегн, сраженья, дуэли, —
и все для какой-то ведь цели?
Для той ли, чтоб мы не скучали
и в школе все то изучали?

СТАРЫЕ КАЛЕНДАРИ

Старые горят календари,
их собрал я на растопку печки,
не спросив согласия у зарн,
что встречал когда-то на крылечке,
не спросив согласия у реки,
что когда-то в юности манила
и, календарям всем вопреки,
мои годы, нет, не торопила.
Печка растопилась, посмотри,
с ней душе тепло быть по соседству.
И горят в огне календари,
будто звезды, что светили в детстве.

АФОРИЗМЫ

Высокий смысл крылатых фраз,
произнесенных в озаренье,
А есть еще глаза. И пенье
весны о красноречье глаз.
И примешь ты вполне всерьез
те слезы, что из глаз вдруг брызнут,
как будто тайну афоризма
о жизни, где не будет слез.

Слова добрые —
как пряники сдобные,
слова простые —
как булки ржаные,
слова верные —
как батоны белые,
слова откровенные —
как хлеба военные.
... Не умеешь хлеб печь —
пуста и речь.

• • •
Музыка рождается случайно

оттого, что закипает чайник,

оттого, что старая зола

до морозов в печке позабыта,

оттого, что форточка открыта

от избытка света и тепла.

Музыка рождается случайно

и опять не прав был твой пачадыцк,

и опять права была весна,

тем, что наступила раньше рано.

И душа без музыки, как рана,

что не лечит даже тишина.

• • •
Чьи-то руки тянутся к роялю,
будто к птицам, что затрепетали,
будто к снам, что легче крыльев птичьих,
будто к морю, полному величья,
а у птиц есть дальний путь на юг,
а у сна — сплетенье губ и рук,
а для моря не хватает слов —
видно, море выше берегов.
Если слышу музыку во сне —
чьи-то руки тянутся ко мне.

ГАЗЕТНОЕ

Кому-то шири, дали
откроются в строках,
а мне важны детали,
мозоли на руках.
и видятся мне в спорах
о деяньих вождей
безмолвные укоры
детдомовских детей,
сегодня не до шуток:
на стреме шар земной,
и сам себе кажусь я
газетною строкой.

СЛОВА И ЦИФРЫ

А мечта летит
на семи ветрах,
а Земля стоит
на трех китах,
семь веков — пустяк
для семи чудес,
дед в сто лет чудак —
будто он воскрес,
все сказать успеть
в двух словах,
будто где-то смерть
в двух шагах.

ЗАДАЧКА

Вместе с дочерью
ниг задачкою колдовать —
будто почести
от себя же и принимать.

Ах, как хочется
эти почести заслужить!
Днем ли, ночью ли,
тошь задачку бы ту решить!
Да и как же иначе,
если вдруг я зря хлопочу
не решу ту задачку,
то чему я дочь научу?

МОИ ДРУЗЬЯ

Один друг отделом заведует,
в начальничьем кресле сидит,
и даже когда он обедает —
большое он дело творит.

Другой где-то в армии служит,
на дружбу и выручку скор,
и, видно, нисколько не тужит,
что он до сих пор лишь майор.

А третий — в районной газете,
он очерки пишет, стихи,
наверно, в писатели метит,
бывают еще чудачки!

Ну что я о них еще знаю?
Женаты все трое. Не пьют.
Мне пишут и счастья желают,
и в гости на праздник зовут.

Но вот почему я угрюмый?
Скажу я вам все, не тая:
друзей двух я просто придумал,
а третий мой друг — это я.

• • •

сам себе говорю «Одинысь!»

Догонит меня обедок,
у которого и не стоял
и так много уже потерял.

Догонит ошибка меня,
я бьюсь и ее, как огня,
только все еще мне невдомек,
что ошибка — хороший урок.

Догонит меня моя тень,
и ее потерял в суете,
может быть, потому, что бежал,
но беседовал с ней во душам.

«Одинысь!» — сам себе говорю,
вам себя я еще догоню!

НАШ ДВОР

Что там телевизор им да книжки?
Им не спать бы только до утра —
мяч гоняют здешние мальчишки —
чемпионы нашего двора.

У соседей запевали пьяно,
а теперь не слышно их давно.
уж на что, казалось, хулиганы,
а и те играют в домино.

Осуждают бабушки кого-то,
на внучат опять они ворчат.
и, наверно, нет важней работы,
чем стоять горою за внучат.

Двор наш тихий, а бывает звонким.
Двор как двор. А что еще сказать?
Главное, что сушатся лелейки
на дворе у нас, как паруса.

* * *

Чтобы вывернуться до конца
чтобы выскататься у крыльца
чтобы выскатиться до дна,
чтобы выстояться у окна,
чтобы выкарабкаться из беды,
чтобы матери подать воды,
пусть на старый или молодой, —
возвратись домой,
возвратись домой...

КРУГОВОРОТ В ПРИРОДЕ

Утро мудро тянет руки:
на одной ладони — хлеб,
на другой ладони — солнце,

полдень тоже тянет руки:
на одной ладони — хлеб,
на другой ладони — соль,

вечер тоже тянет руки:
на одной ладони — хлеб,
на другой ладони — сон,

сон к нам тоже тянет руки:
на одной ладони — хлеб,
на другой ладони — утро,

утро мудро тянет руки...

ЖЕНЩИНА

...Ну, а я-то в молодости думал,
что она все делает без шума,
от любви она не умирает,
потому что стряпает, стирает, —
оказалось, что она вздыхает,
потому что в жизни все бывает,
и бывает, сколько раз рыдает
столько раз она и умирает.

* * *

Хорошо, где сосед
наших вроде бы лет
и поет, хоть и сед,
где уж если семь бед,
то один лишь ответ,
где и тьма словно свет,
где Верховный Совет
возглавляет поэт,
хорошо, где нас нет,
что поделаешь тут,
только все-таки лучше
там, где нас еще ждут.

* * *

Все станет никчемным казаться,
как будто ты знаешь давно:
смешно в чью-то душу стучаться,
и себе ошибаться грешно,
как будто твои же коллеги
уже от тебя далеки
душою, как древние греки,
хотя у них те же грехи.

* * *

Оттого, что часто улыбалась,
на лице морщинка пролегла,
чутьочку похожа на усталость,
что с улыбкой рядышком жила.
Оттого, что руки пахли летом,
дверь была открыта для весны,
есть в улыбке что-то от рассвета,
а в морщинке — что-то от вины.

ЗВЕЗДА

В каждом человеке есть звезда,
и она мерцает и горит
оттого, что в мире есть вода
и земля, что воду ту хранит,
и куда-то нас с тобой веда,
та звезда похожа на рассвет,
вспыхнет вновь от шелеста дождя
и погаснет от дождя монет.

• * •

Да хранит тебя бог...

Да хранит тебя лес
с птичьим гамом и без,
да хранит тебя поле
без воды и с водою,
да хранит тебя снег,
пусть колюч, как на грех,
да хранит тебя ветер,
для других неприветлив,
да хранит тебя сердце,
если некуда деться,
да хранит тебя бог,
ну, а если нет бога,
все равно на порог
обернись пред дорогой.

ЛОЗУНГИ

Да здравствует ветер в бору!
Да здравствует бор на ветру!
Да здравствует чай поутру!
Да здравствует час на игру!
Да здравствует грош, что беру!
Да здравствует ложь, что умру!
Да здравствует крик: «Я не вру!»,
Да здравствует миг на миру!
Да здравствует пир на миру!
Да здравствует мир на пиру!

ЛЕТНЕЕ

Дорога меня выбирает,
и может быть, все-таки я
ее выбираю, кто знает,
спросить бы о том у дождя,
у той вон рыбацкой палатки,
похожей на сена стожок,
и может, у школьной тетрадки,
которую с детства берег.
И запахи жизни вдыхая
в затишье, а то на ветру,
в себе я себя выбираю
и лето в дорогу беру.

* * *

Только и того, что рост высок
да еще цену воды глоток
и простор полей, что так широк,
только и того, что есть друзья
и цену я капельки дождя,
а еще и письма от тебя,
только и того, что снова рад
я брести куда-то наугад.
...Может, скажешь мне:
— А ты богат!

* * *

Никогда не поздно каяться,
а покаешься, ну что ж,
сердце камешком покатится
в снег, а может быть, под дождь
и докатится до площади,
где почти на всю страну
кто-то ахнет: «Боже, вот еще!»,
кто-то вскрикнет: «Ну и ну!»,
кто-то скажет: «Расстоянье
от вины до покаянья
просто в сердце не вместилось,
вот оно и покати́лось».

СКАЗКА

У сказки
одна страна --
Детство,
у сказки
одна волна —
к сердцу,
у сказки
один мост —
к звездам,
у сказки
сто звезд
взрослым,
остальные все
детям,
будто бы в росе,
светят.

ВСЕ БЫ НИЧЕГО, ДА...

(Почти шуточное)

Все бы ничего,

да вот, не скрою,

что-то я не то

делаю порою.

все бы ничего,

когда б не это —

спится мне всло,

да лодки нету,

все бы ничего,

да ждешь чего-то,

может, оттого

не к душе работа.

все бы ничего,

да ничего такого,

отчего б вот-вот

повезло мне снова,

все бы ничего,

да вот досада —

много есть того,

чего не надо.

* * *

Тяско порою до порога,
тяско порою до окна,
но зато так близко до упрёка
и до первой рюмочки вина,
и когда обиды правят нами,
и упрёки из окна слышны,
снова держит музыка экзамен
и стихи в опале у весны.

* * *

Приходит беда —
забываешь про сны,
и ночь так длинна,
как минута войны,
минута войны
не какой-то, а той
уж слишком великой,
с врагом под Москвой,
и пламя беды
из ее же огня,
и та же молитва
в беде: «Жди меня!..»
...Заплакал ребенок
среди тишины.
У каждой беды
что-то есть от войны...

ГОРИЗОНТ

Ничего мудрее
нет на свете
смены времен года,
может быть.

К горизонту тянут
руки дети,
потому и учатся
ходить.

Горизонт зовет
и на закате,
до него ты
сердцем дотянись,
ну, а если
сил уже не хватит,
ты рукой
на сердце обопрясь.

• • •

ближе к воде —
ближе к сущности,
ближе к звезде —
дальше от суетности,
ближе к матери —
дальше от подлости,
ближе к памяти —
ближе к совести,
ближе к сердцу —
ближе к истине,
ближе к детству —
дальше от выстрелов.

Истина в последней инстанции
та, что приходит на станции,
где вокзала толчея,
где мы все — одна семья.

Истина в последней инстанции —
домик со старыми ставнями,
где улыбка и слеза,
где цветут твои глаза.

Истина в последней инстанции
истиной хочет остаться,
голубой мечтой, детства,
светом трепетного сердца.

• •

* * *

Говорят «Лиха беда — начало»

у начала нету и конца,

если мать опять запрочитала,

~~провожая сына у крыльца.~~

У начала — суета вокзала,

от себя уехать бы на год.

И началом может стать причало,

если в путь причало позовет,

позовет туда, где не устала

ждать нас мать — начало всех начал.

И конца не будет у начала,

если мать нам снится по ночам.

* * *

Все просто и непросто,
когда вполне всерьез
дымок от папиросы
похожий на вопрос,

~~все просто и непросто,~~
когда мы просто так
в душе дожди и росы
меняем на пустяк,

все просто и непросто,
когда, нет, неспроста
летят вдруг под откосы
года, как посзда,

все просто и непросто,
когда и там, и тут
ложь сверхбольшого роста,
а правда — лилипут,

все просто и непросто,
когда у света тень
прощения не просит
за то, что темен день,

все просто и непросто,
когда у простоты
уже солидный возраст,
но юные мечты.

. 4

* * *

Есть такие люди, от которых
будто вест ветром крутизаны,
говорят они — ты видишь горы,
а молчат — ты слышишь плеск волны,

есть такие люди — с ними рядом
вещи в доме чуточку смешны
оттого ль, что будто для парада
были в дом когда-то внесены,

есть такие люди — будто старше
рядом с ними мы на две весны,
только жаль, какие мы — не скажут
невернувшиеся с войны.

* * *

Что же завтра?

Не забыть соседа
с внуком бы поздравить, а потом
заглянуть бы в школу до обеда,
походить подольше бы пешком,
позабить про речи и доклады,
постоять немного у окна
и курить бы завтра бросить надо,
как тебе советует жена,
никогда не рваться бы в начальство
и с работы приходить к шести,
и для матери три пачки чая
не забыть бы завтра припасти.
Отчего ж порой, и сам не знаю,
хочется упасть лицом в траву,
оттого ль, что все не успеваю
или слишком правильно живу?

* * *

* * *

Если будет длинною дорога —
задержись немного у порога,
~~и спроста, а может неспроста~~
задержись немного у моста,
задержись у звонкого ручья,
у межи, где вспахана земля,
если встретишь где-то обелиск —
у него немного задержись,
не спеши из дома уходить,
задержись хотя б воды попить.

ЦВЕТАЕВА

Русской ржи от меня поклон.
М. Цветаева.

Ей, как женщине, мой поклон,

слышу звон я со всех сторон, —
не московские ли колокола?

Ей поклон и за то, что жила
и за то, что стихи писала —
что ни строчка — огонь, зола,
степь. И проводы у вокзала.

Ей, как матери, мой поклон,
слышу звон я со всех сторон, —
может, весть на семи ветрах?

Ей поклон и за «ох» и «ах»,
и за то, что стихи писала —
что ни слово, то свет в глазах,
даже если светить устала.

АБАЯ

Без песни и степь,
как и сердце, под пыткой,
а с песней и пытка
любая не в счет.
Веков звон немолчный
доносят копыта,
о чем же ты, звон?
Ты о чем? Ты о чем?
О том ли, что
слово поэта на ветер
не бросишь, чтоб только
себя уберечь,
лишь конь не споткнулся б,
лишь только бы верить
в одно откровенье
негаданных встреч.
О чем же ты, звон?
Не о том ли, что снова —
себя не жалея,
душой молодеть
и, даже сгибаясь
под тяжестью слова,
искать свое слово,
чтоб слово воспеть.

ЕСЕНИИ

Есенин любил океан и болотце,
лишь чистой была бы вода из колодца.

~~Есенин размахивал ветрой, как шапкой,~~

когда он за счастьем бежал, как по шпалам,

Есенин — усмешка в глазах Пугачева,

как будто надежда в гостях у былого,

Есенин России приснился когда-то,

как снег на заре и как пламя заката,

а может, в улыбке рассвета Есенин,

как дождь в крошке хлеба,

как хлеб в откровенье

ДЖЕННЕР

Что знает Дженнера?

Не каждый,

ведь Дженнер — не Наполеон,

чей профиль горделиво важный

плывет над сумраком времен,

и только скажет врач учтиво,

хотя и голос будет строг:

- В энциклопедии прочтите

о Дженнере с полсотни строк,

его нам помнить есть причины,

поскольку торжествует в нас

противооспичной вакцины

предохранительная власть,

его бы именем созвездье

назвать для памяти времен,

а что им, звездам, как и песням,

какой-то там Наполеон?!

* * *

К Пастернаку пришел Вознесенский,
за средою пришло воскресенье,
календарь, видно, сбился со счету —
он четверг перенес на субботу

Говорили поэты о деле,
перепутали все дни недели,
то ли снег за окном,

то ли осень?

Кто пришел и к кому нынче в гости?
Кто тут мастер и кто подмастерье?
...Хорошо, что распахнуты двери!

. 4

ГРИГОРИЯ РАСПУТИН

Если доберешься до сути
истории с кучей царей,
врут вразг Григорий Распутин
с колодой одних козырей.

Царя усадил он за парту
и учит страной управлять,
с парищей он режется в карты,
раз плюнуть — ее обыграть!

Вот если меня объгоришь, —
парища ему говорит, —
тебя уж за это, Григорий,
история, врешь, не простит!

* * *

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.
А. Блок.

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.
Что нынче на уме у века?
Сказала ночь: «А к веку звездность
приходит все-таки так поздно!»
«Идет наш век, — сказала улица, —
он, как старик, уже сутулится».
«Свет прошлого, — сказал фонарь, —
не видит век порой, а жаль».
И только старая аптека
молчала про болезни века.

НЕЖНОСТЬ

НЕЖНОСТЬ

Ветра, веток ли
откровение,

от всего мелкого

отречение,

яркость радуги
в снах ли, в солнце ли,
того, что спрятано
на условностью,

сердца пытка ли
перед затихшем,
или искорка
того, мальчишьяго
трепет весел ли,
на рук выпавших,
всех новости
или вымыслы.

• • •

Не дают нам травы
говорить исправду,
не дают нам звезды
говорить, что поздно
сесть опять за весла
несмотря на возраст,
не дают нам речки,
чтоб мслели речи,
не дают нам горы
уходить от спора
о любви и чести,
от хорошей песни,
не дают нам песни
усидеть на месте,
а зовут нас к звездам,
травам и березам,

• •

СТАРАЯ ПЕСНЯ

А что в песне?
Известно
любви, как песня!
А где сколько песне?
Известно — двести,
и может, и триста,
спросите у артиста,
у ветря над рожью,
у ветлы придорожной,
у рощи березовой,
у росыпи звездной,
у доброй вести,
у самой песни.
Только у сердца,
пожалуйста,
при позраст
не спрашивайте!

* * *

Ушла ты, как будто растаяла,
расставила все по местам,
и дом наш с зелеными ставнями
как будто старше вдруг стал,
как будто стоит у порога
ме ссоры, обиды со мной
и только не падают в обморок,
не ведая, что тут виной.

Ты станешь старушкой древней
и скажешь тогда, может быть:

... Я век прожила бы в деревне,
ли печь не хотела топить.

* * *

Такой уж ты — все для других,
а сам ты не свил и гнезда,
на службе везешь за двоих
и шутить: «Года — не беда».
Вывало, на речку зовешь
меня среди школьного дня,
а выще — лишь сладкая ложь,
что молодо выгляжу я...

ТРИ ЖЕНЩИНЫ

Умная так умно говорила,
будто в небесах она парила,
даже звезды слушали ее.

А душевная молчала про свое
превосходство. Но потом сказала:

— Важно, чтоб душа твоя сияла
и не надо больше ничего.

Что красивая сказала — неизвестно.

И узнать мы так и не смогли:
то ли улетела в чью-то песню,
то ли ангелы на крыльях внесли.

• • •

Если и очерствевю душою,
от любимой своей отрекусь,
ни огонь меня, ветер, злою,
преврати меня в сохнувший куст.

Пусть нелегкою будет расплата,
будет рвать мои ветки гроза,

заволадуя меня так,

чтоб куда-то
мне от горя я спрятать глаза.

Чтобы чувствуя в страхе корнями,
как скудное все влагой земля ,
неустанно я бредил ночами
той водой, что питает меня.

Может быть, у куста в вихрях снега
осторожно шаги зашуршат,
расколдует меня в человека
лишь любимой прощающий взгляд.

ПОЕЗД В ПУТИ

Мчится поезд Анны Карениной,
попытайтесь остановить,
прежде чем ее после времени
то оправдывать, то судить.
А ее, по роману вспомнив,
~~вновь хоронят, забыв едва,~~
что еще он в пути, тот поезд,
и жива еще Анна, жива!
Снова тянется к нам руками,
потому что через года
снова светятся огоньками
в каждой женщине поезда,
что ни слово ее, то исповедь,
ну, а исповедь — от огня,
он мне видится даже издали,
потому что он — для меня.
Только, может, совсем другое
в ее сердце и век не тот?
Но по-прежнему мчится поезд,
мимо сердца он не пройдет!

ОБЪЯСНЕНИЕ

Подорвали устои
ны всей жизни моей...
Ну, об этом не стоит,
шутки есть веселей!
Не до шуток сейчас мне,
и долги вам сказать...
В чем вы видите счастье,
ведь так понимать?

Ох, Мария Петровна!
А ведь я-то всерьез...
Говорите спокойно
и не мешайте нос!
Вы меня не поймете,
я и другой лучше раз...
А меня вы... убьете,
вам уж лучше ...сейчас.

* * *

Если мудрым быть,
то как Сократ,
чтоб друзья потом
сказать могли:
«Был в одном
он только виноват —
в том, что умер он
не от любви».
Если умереть,
то от любви,
чтобы друг
сказать не побоялся:
«В мудрости
провел он дни свои,
потому и от любви
скопчался».

СРАВНЕНЬЯ

Девушку с березкою сравнили,
улыбаясь, девушка сказала:
«Все березки хороши в России,
и без вас давно я это знала»

И с зарю девушку сравнили,
улыбаясь, девушка сказала:
«Этим вы меня не удивили —
с милым я не раз зарю встречала».

Девушку с улыбкою сравнили,
девушка ответила на это:
«Вы бы неплохим поэтом были,
только влюблена я не в поэта».

Все сравнения, в этом нет сомнения,
чуть хромают. Лучшее не искать бы!
И какие могут быть сравнения,
если дело движется к свадьбе.

Что то требует тело.

А не хочет душа

Только в этом ли дело?

Жизнь в том хороша!

Ах как хочется в песню!

Но грехи не дают.

Только что в этом,

если

и о грешных поют.

Весь в песен не слышим

и жено мы с тобой.

Слов только и пишут,

то всегда — о чужой,

в свои, не чужая,

гордая жена.

Слыша песню, вздыхает

и стоит у окна...

СРАВНЕНЬЯ

Девушку с березкою сравнили,
улыбаясь, девушка сказала:
«Все березки хороши в России,
и без вас давно я это знала»

И с зарю девушку сравнили,
улыбаясь, девушка сказала:
«Этим вы меня не удивили —
с милым я не раз зарю встречала».

Девушку с улыбкою сравнили,
девушка ответила на это:
«Вы бы неплохим поэтом были,
только влюблена я не в поэта».

Все сравненья, в этом нет сомненья,
чуть хромают. Лучше не искать бы!
И какие могут быть сравненья,
если дело движается к свадьбе.

• • •
Что ты требует тело,
а не хочет душа.
Только в этом ли дело?
Жизнь и тем хороша!
Ах, как хочется в песню!
Да грехи не дают.
Только что в этом,

если

и о грешных поют,
ведь и песен не слышим
и жене мы с тобой,
если только и пишут,
то всегда — о чужой,
и своя, не чужая,
дорогая жена,
слыша песню, вздыхает
и стоит у окна...

* * *

Вы прекрасной очень были
там, где ноги замочили,
хорошо себя вели
там, где пели на мели,
очень мудро поступали
~~там, где сердцем рисковали,~~
вам улыбка очень шла
там, где речь была тепла,
удивительно красивы
там, где были вы счастливы
Впрочем — если между нами —
это знаете вы сами.

* * *

Если ревность склонилась над вами,
от нее оттолкнитесь душой,
оттолкнитесь руками, ногами,
если надо еще — головой.
Хоть и сложная эта история,
все равно — и виной, и бедой
оттолкнитесь, чего бы ни стоило,
если надо — своею судьбой.

* * *

И слова —
пустые слова,
и цветы —
все та же трава,
если ты не права,
права луна
во все времена,
правы звезды
и зной и морозы,
права и песня,
когда мы вместе.

* * *

Женщина бывает виноватой,
женщина бывает дипломатом,
дипломатам нашим не чета —
являя ее лишь правота:
ты, любя, увидишь милый взгляд
женщины и просветлеешь взглядом,
и поймешь, что сам был виноват
и том, что она стала виноватой.

ПОЧЕРК

В вашем почерке
букв овал
так и просится
на пьедестал,
ну, а линии
ровных строк,
будто в Индию
сто дорог,
даже елочки
запятых

до иголочки
горды за них.
В вашем почерке —
летний зной.
Лучше б дождичек
проливной!

* * *

Оборвалась разговора нить —
видно, нить его была тонка.
Одному пора бы уходить,
да белы уж больно облака.
Ускользнула разговора суть —
видно, суть его не так проста.
Оставалось до нее чуть-чуть,
да вода шумела у моста.
Две судьбы в одну б соединить,
да рассвет похожий на закат.
Ей давно б пора его простить,
да не знает — в чем он виноват.

РЕСНИЦЫ

Ресницы, как птицы,
летят над лицом,
и девушке снится
чужим над крыльцом
и все, что искрится
у ней на ресницах.
О них-то и речь!
Вот стать бы синицей
и море зажечь,
но как же ресницы
и огне уберечь?

* * *

Не видела, а будто ушла,
не вернулась, а будто явилась,
не явилась — вблизи очутилась,
не вблизи — просто в сердце жила.
И когда, может, где-то в окне
извне мелькнет на тебя так похожая,
ты покажешься мне лишь прохожей.
Но прохожей,
а той, что во сне...

* * *

Что с того, что миром правят боги?

Есть у нас с тобой пути-дороги!

Что с того, что боги правят балом?

Друг у друга б нам не быть в опале!

Что с того, что боги нами правят?

Не пришлось бы только нам лукавить,
только ты веди меня на суд!

Ну, а боги?

Боги подождут!

* * *

Распутывать годов водоросли —
будто воз везти.

Где же море? Высохло давно!

Мы с тобой в таком возрасте,
когда не говорят о возрасте,
нам с тобой осталось лишь одно:

не гадая, как и отчего,
слышать море там,

где нет его.

. . .

* * *

И женщине —
что то от грома вешнего,
от дождя пещего,
за то, что обещано,
за то, что завещано
суетного или вечного
с утра или с вечера,
от Пути Млечного,

и в имени —
что то солнечное,
что то от хлеба и соли еще,
что то от неба и совести,
и еще в ее имени —
плеск росы яли инея,
плеск воды родниковой,
крик. «Храни меня!
Повтори меня снова!».

ПОСВЯЩЕНИЯ

* * *

В. Гундареву.

Надо только устоять
там, где много поворотов,
тупиков и анекдотов,
где сто лет удачи ждать
надо только устоять
там, где пять плюс пять — не десять,
вместо рожицы — безлесье,
где себя не смог понять,
надо только устоять
под напором ложных истин
и тряпья, и желтых листьев,
где дороги не видать,
надо только устоять
в шуме всяческих собраний,
а еще на расстоянья
в те края, где ждет нас мать,
чтобы выстоять и жить,
надо только лишь постолько,
а точнее — нам бы с толком
по душам поговорить.

* * *

Б. Маханько.

Музыка и судит, и прощает,
поднимает душу, и опять
в жизни слава роли не играет
и ее не хочется искать
и, душой для музыки открытый,
что с тобой не знаешь,
и опять
ты готов быть нищим и забытым,
только б до конца ее понять!

* * *
В. Литвинову.

Не все, как хотелось,
а так, как пришлось,
~~то вместе не пелось,~~
то пелось и врозь,
не все устоялось,
не все утряслось,
то все, как попало,
то криво, то вкось.
не все утвердилось,
не все улеглось,
то все вдруг остыло,
то все вдруг зажглось,
не все состоялось,
не все и сбылось,
то вновь потерялось,
то снова нашлось.
...Светлею душою
и вижу в окно,
что дочка с весною
давно заодно.

ТЕАТР НА ГАСТРОЛЯХ

Памяти Герберта Кристея.

Мне бы в театр, да он на гастролях,

как актер, что остался без роли,

что же, поеду я вслед за театром,

очень с тобою мне встретиться надо.

Ничо так надо! И я в Павлодаре.

Цаппи играют как будто в ударе.

Браво! — кричу я, сев к сцене поближе.

Подже узнал, что тебя не увижу.

Нет, ты не в отпуск куда-то уехал,

только в театре живет чье-то эхо,

к руку тянул ты усталые руки

ник, будто знал ты о скорой разлуке,

знал, что не скажешь про вызов врача,

рецирку выданы не ту сгоряча.

И не успел. Опоздал, как на поезд.

Мне вот теперь только в лес бы да в поле,

там бы подумать: как жизнь дальше строить?

Мне бы в театр, да он на гастролях.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

В. Русакову.

В жизни порою бывает:

чувствуешь всюю душой

кто-то тебя догоняет,

кто-то тебя обошел,

кто-то повысился в чине,

может, коллега твой, друг,

кто-то уже на вершине —

стал кандидатом наук.

Может, ты жил неумело,

слишком чуждался тревог,

что-то хотел — да не сделал,

сделал — да лучше не смог,

не добираясь до истины,

может, рубил ты с плеча.

Мудрый, счастливый, неистовый,

где же он, звездный твой час?

Тот, что приходит однажды,

чтобы ты мог утолить

творчества сладкую жажду,

жажду построить, открыть.

Если б судьба подарила

звездный тот час нам с тобой,

нам из него бы хватило

даже минуты одной.

БАБА МАНЯ

— Что мне надо?

Ничего не надо!

Есть свой дом — с сестрою на двоих,

нет детей, тому я даже рада:

что за дети нынче — знаем их!

Уж они тебе потреплют нервы

и состарят рано, им то что?

А под старость, это уж наверно,

жить к себе не позовет никто!

Что я нажила, то все со мною,

никому нисколько не должна...

...Баба Маня, может, так, не скрою,

говорит когда-нибудь порою,

а вообще-то...

вовсе не она!

ШКОЛЬНОЕ СОЧИНЕНИЕ

Дочери Людмиле.

Я твое проверю сочиненье
и ошибку, может, в нем найду,
радуясь, как будто в оза^{ренье}
обнаруживаю новую звезду,
значит, я еще чего-то стою,
чем-нибудь могу тебе помочь,
не спешит, побудь еще со мною,
чтоб чуть-чуть была светлее ночь.
В сочиненьи -- мудрые цитаты
и своих совсем немного слов,
в его строчки проеются закаты
и рассветы в перьях облаков,
но тебе о том грустить не надо,
может, так лишь показалось мне,
не твоя «нятерка» мне награда,
а твоя улыбка, как во сне
Будет утро. Новые волнения
и тревоги нас не обойдут,
начинать бы день, как сочиненье,
где по строчкам дети к нам бегут!

◆ ◆ ◆
Г. Райш.

Сны приходят к поэтам
в шелестеньи травы
то из тьмы, то из света,
из судьбы, из молвы,
осторожно ступают
молодою стопой,
может, в ритм с дыханьем,
может, рядом с грозой,
а когда среди ночи
сны светить устают,
жизнь вновь кровоточит,
в плен обиды берут,
ничего здесь такого,
сны приходят, как сны,
то как тени былого,
то как вести весны,
сны приходят ночами
и порой средь разлук
так хотят быть стихами,
что сбываются вдруг.

* * *

Л. Арфьевой.

Пути искусства неисповедимы —
гори, горюй и убедись опять,
что горе и горенье — побратимы,
когда нет слов, чтоб горе передать,
пути искусства неисповедимы —
люби, лжуй и убедись опять,
что от фанфар два шага до рутини,
когда нет сил, чтоб сердцем рисковать,
пути искусства неисповедимы —
прозрей душой и убедись опять,
что звук и цвет всегда неразделимы,
когда им в слове так легко дышать.

* * *

Сестре Лизе.

Отшумела уж давно война,
а вода все чаще солона,
не такие яркие костры
и морщинок больше у сестры.
Говорю, прильнувшись к костру:
— Не был именитым на миру,
за пиры никто меня не авал
и не чни я, и в семье скандал.
Говорит сестра: «Не знаю, брат,
кто тут прав, а кто был виноват,
и не мне винить твою жену —
я сама незамужем живу».

ТАЛАНТ

Ю. Полякову.

Талант проявляется рано,
но чтобы заметить талант,
порой не хватает таланта,
поскольку талант маловат,
талант тоже всякий бывает:
по-детски поджавши губу,
твердит он: «Я это не знаю
и этого я не могу».

Живет он в своем измеренье
и делает все он не так,
и школьником на перемене
готов он идти на руках,
и видя мальчишество это,
скажу за себя и других:
— Талант пусть достанется детям,
хотя бы один на двоих.

ДРУЗЬЯ

В. Плаксину.

Было время — ценили друзья,
и я верил: наверно, не зря.
Говорили они: «Ты бы мог!
Да и учишь ты каждый урок».
Свои боли у них и дела,
та же осень стоит у двора.
Может, стал я с годами умней,
да вот только все меньше друзей.
И пока слышу я: «Ты бы мог!»,
продолжается школьный урок.

• • •
В. Е. Дробышеву.

С праздником вас поздравляю,
как ветерана.

при том
образ отца представляю,
навшего там, под огнем,
если же в творчестве завтра
в чем-то и где-то собоюсь,
к нам, режиссеру театра,
я за советом явлюсь,
скажете вы:

— Я не скрою,
дали искусства видны
мне, если чувство такое —
будто вернулся с войны.

КАЗАХСКИЙ МОТИВ

Х. Абдуллину.

Чем табуи лошадей —
лучше верность друзей,
чем гора серебра —
лучше песня-домбра,
чем корыстью болеть —
лучше так похудеть,
чем от зависти выть —
лучше в Мекке не быть,
чем дурпеть от вина —
лучше злая жена,
чем, ревнуя, не спать —
лучше звезды считать.

• • •

ХУДОЖНИК

В. Манзе.

Художник море рисовал.

А море пело

про первый и девятый вал,

играло пеной,

художник в даль глядел порой,

а мне казалось:

он в жизни знался и с грозой

и с бурей знался,

он знался с теми, кто тонул

и лучше грозной,

он в бездну моря заглянул —

увидел звезды,

чтоб видел я и по ночам,

с собой не споря,

все то, чего не замечал

и в этом море,

чтоб предвещая вновь беду,

идя стеною,

девятый вал мою звезду

не смыл волною.

• * •

В. Шестерикову.

Нет,

друзей моих рукопожатья

~~или твой телефонный звонок~~

ни на что не хочу променять я,
если б даже я это и мог,
в несоглядных полях, новых лицах,
в веренице событий и дел,
знаю, что-то должно мне открыться,
что осмыслить уже ты успел,
знаю я, что с тобою нам светит,
может быть, как звезда на траве,
то, что ты обретаешь на третьей,
ну а я лишь на пятой строфе,
не беда, что порой не дается
мне строка и опять не уснуть, —
это в строчке твоей отзовется,
чтоб запомнил ее кто-нибудь.

А. Пряпикову.

Ничего, что все суровой зимы,
дня не проживешь без передраг,
только бы всегда в твоей корзине
было много скомканных бумаг,
ты не зря, наверно, зарекался
не копаться в быте и не ныть,
и не раз в стихах своих пускался
по Ишиму с удочками плыть,
хорошо б у старого колодца
постоять, как раньше, не спеша,
жаль, что слово в руки не дается,
если рук не слушает душа,
нам глаза пока еще не застит
дым костра и не страшит зола,
только были бы они в согласьи —
шум весла и шорохи крыла,
и пускай порою, как по кругу,
мы идем и вновь рябит в глазах,
лишь успеть сказать бы все друг другу,
остальным успеем мы сказать!

• * •
В. Томину.

Все пройдет,

только песня останется

Будет звать в этой песне опять
огоньками далекая станция
не уставших душою пылать.

И услышав ту песню, быть может,
кто-то вспомнит былые года,
станет ближе ему и дороже
чья-то радость и чья-то беда.

Может, слушая песню ту где-то,
позабыв про свое ремесло,
невнопад кто-то другу ответит,
кто-то выронит в воду весло
и подумает: «Счастья иного
мне не надо, лишь только бы мне
пусть не словом,

хотя бы подсловом

в чьей-то песне остаться навек».

ВЕРЛИБРЫ

ДЕТСКИЕ МЫСЛИ

Если бы я был окошком
и в меня ударили мячом,
то, интересно,

на сколько осколков

я бы разбился?

Если бы я был мячом
и меня подбросили
высоко в небо,
то, интересно,

закотел бы я
поменяться местами
с облаком?

Если бы я был облаком
и меня кто-нибудь разозлил
то, интересно,
превратился бы я в дождевую тучу?

* * *

Мы,
разолясь,
говорим:

«Пошел ты к черту!»,
а черти, подобрав,
говорят, может быть:
«Пошел ты к людям!».
А я посылаю себя
к самому себе.

• * •

...Вот сходит с рельсов поезд —
себя на мысли ловишь,
что ты не сел в тот поезд, —

такое чувство,

будто

ты заново родился.

* * *

Ревнивое сердце, как лодка
в бушующем море — того и гляди
перевернется и утонет,
одна надежда, что море Белое,
но есть еще море Черное.

• •

ИСТОРИЯ

В ней все перепутано —
листья с корнями,
рассветы с закатами,
черное с белым,
кислое с пресным,
явное с тайным,
бебеди с бернями.
...Малыш из коляски
машет ручонкой
как будто бы
только ему
все распутать в истории
проще простого.

* * *

Опаздывая на работу,
в Доме отдыха,
где ни о чем не думай,
среди ученых друзей,
занятых разговором
о мировых проблемах,
или в другой
неподходящей обстановке
вдруг ни с того ни с сего
думаешь о том,
что Лермонтов
прожил всего лишь 27 лет,
что все меньше и меньше остается
участников Великой Отечественной войны,
что пора бы уже
бросить писать стихи
и переходить на прозу.

Вот если бы ты
думала обо мне,
хотя бы в неподходящей обстановке,
ни с того ни с сего.

Царь Иван сидел на троне,
а Иван-дурак — на печке,
когда они поменялись местами,
ничего не изменилось
в Русском государстве:
все так же плыли облака
и светили звезды,
смеялись от счастья,
плакали и умирали
от старости и болезней,
от ран и от любви.
И сегодня все так же
обманчива жизнь:
думаешь, что сидишь на троне,
а оказывается — на печке.

— Да здравствует король! —
возглашали подданные короля.
— Да здравствуют цветы,
которых касалась рука любимой! —
возглашали поэты
даже тогда,
когда любимая
так хотела быть
королевой.

* * *

Дом не построил —
неумелым жил,
не посадил дерево —
одним днем жил.
не воспитал ребенка —
вроде бы и не жил.
Дом запустил —
себя обидел,
дерево срубил —
детей обидел,
ребенка обидел —
всех обидел.

* * *

Не спорь с женщиной.
Уступи ей очередь в магазине.
Ведь спорить с женщиной —
это все равно, что подниматься
на Эверест,
а спорить с женщиной в очереди —
это все равно, что петь в каменоломне.
Не спорь с женщиной,
уступи ей во всем.
Видишь — сколько мужчины
карабкается
на Эверест
и поет в каменоломнях.

* * *

Один улыбается,
другой делает вид,
что улыбается.
а в душе
он просто смеется
над тем,
от чего тот улыбается.
Может,
только тот
кто хохочет, действительно
радуется от души
и не хочет,
чтобы его
неправильно поняли.

ЦВЕТЫ БАБУШКЕ

Моя бабушка
не ворчит на меня
и за это я ей дарю цветы,
а также за то,
что она нянчила мою маму
и не ворчала на нее,
когда нянчила меня.
Моя бабушка
очень старенькая.
И когда ей однажды я
подарил цветы,
она мне сказала:
«Если бы в молодости
мне кто-нибудь
дарил столько цветов,
то неизвестно,
твою ли бы я маму нянчила
или не твою».
Хорошая у меня бабушка
и за это я ей дарю цветы.

ГРЕХИ

- Грешен: жене цветы не дарю,
а ведь люблю ее...
- Грешен: верю в приметы,
а ведь безбожник...
- Грешен: сын хулиганит,
а ведь я учитель...
- Грешен: рыбку забросил,
а ведь на пенсии...
- Грешен: не-знал, что вы грешны,
а ведь соседи...

НАСТАВЛЕНИЯ

Отец наставлял сына:
«Не зная броду —
не суйся в воду».

Мать наставляла сына:
«С лица воды не пить —
лишь бы по сердцу быть».

Дед наставлял внука:
«Помни всегда:
был бы друг — не разлей вода».

Бабушка наставляла внука:
«Из пустого в порожнее переливать —
чистой воды не пивать».

Во всех наставленьях была вода.
А где же хлеб?
Но ведь и хлебу нужна вода»

РАЗГОВОР

Говорила девушка:

— Некрасивой или неудачницей, —
это еще куда ни шло,
только вот старушкой
я себя представить
не могу.

Говорило дерево:

— Корабельной мачтой
или шпалюю дорожной, —
это еще куда ни шло,
только вот пограничным столбом
я себя представить
не могу.

Говорила слава:

— На века остаться
или на столетье, —
это еще куда ни шло,
только вот остаться на один год —
это я себе представить
не могу.

Этот разговор
слушала Земля
и головой качала.

• * •

И как это в рояле,
тем более в малюсенькой скрипочке,
похожей на детскую игрушку,

умещается столько звуков?

Так я думал в детстве.
И как же не к лицу
такому солидному дяде,
с лысиной и в очках,
зарабатывать себе на хлеб,
перебирая клавиши
или выделявая
восьмерки смычком?

Так я думал в юности.
И как это удастся человеку
носить в себе столько музыки,
мучить ею себя
и считать это своей профессией?

Так я думаю теперь.

• * •

• • •
Почему я не художник?
Рисовал бы свою любимую,
освещенную солнцем,
с томиком Блока
на коленях.

Так бы и сидела она,
улыбаясь с холста,
не считая годы,
не старея ничуть,
освещенная солнцем,
с томиком Блока
на коленях.

Не кончались бы
у солнца — лучи,
у книги — страницы,
у страниц — строчки,
у строчек — слова.

Кому-то многое дано.
А моей любимой
останутся вот эти стихи,
да и то без рифм.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

С точки зрения цветов
мир неважно устроен,
поскольку хозяева,
видите ли,
часто ходят в гости
и забывают
их вовремя поливать.
С точки зрения воды
мир неплохо устроен,
поскольку хозяева
находят еще время
часто ходить в гости,
правда, при этом
забывают вовремя
поливать цветы,
но зато экономят воду.

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

Букве «Я» снится,
будто она —
первая буква в алфавите,
алфавиту снится,
будто его составил
школьный учитель,
школьному учителю снится,
будто он еще
первоклассник,
первокласснику снится,
будто он похож на букву «Я»,
букве «Я» снится,
будто она —
первая буква в алфавите...»

НА БАЗАРЕ

Пришли на базар:
дурень со ступой,
простак с ложкой дегтя,
мастак с бочкой меда,
смех купил ступу,
гнев ложку дегтя,
грех бочку меда,
а любовь
подмигнула простаку,
подлохотнула мастаку,
и ушла с базара
под ручку с дурнем.

* * *

Держать руку на пульсе жизни —
это не значит
держать руку на пульте управления,
это значит —
гладить ребенка по головке,
помнить,
что есть еще
беспризорные дети,
детские дома,
детский фонд со счетом 707.
Это ребенок
держит руку на пульсе жизни,
когда он смеется,
или плачет,
несмотря на **то, что**
мы, взрослые,
держим руку **на пульте управления.**

• • •

Меня ты за ум не хвали —
дорогу не я ведь придумал
и дождик придумал не я,
меня ты ни капли не любишь,
поэтому — не отпирайся! —
меня за начитанность хвалишь.

* * *

К Сталину

мысли приходили по-разному:
одни — гордо, не останавливаясь
в его приемной, —
эти мысли были его, собственные,
а гениальные мысли
приходили к нему на цыпочках,
с оглядкой на часовых, —
эти мысли были не его, а чужие.

• •

* * *

Древние философы
были наивными,
считая себя

~~самыми мудрыми.~~

В детстве
мы тоже были наивными,
считая себя мудрее
древних философов,
которые даже не знали,
сколько людей
живет на Земле.

А может быть,
люди помнят древних философов
потому, что
на протяжении веков
сравнивают себя
с ними.

А будет ли кому
сравнивать себя
с нами?

* * *

Пелегко читать верлибр —
идешь от строчки к строчке,
как верблюд в пустыне
от бархана к бархану.

В пустыне нет колодцев,
а в строчках нет рифм,
вот и разберись
о чем эти стихи —
о верлибре или о верблюде?
А может, это и не важно,
главное — отыскать колодец.

МОЗОЛИ

Девочка бежит
среди ночи по улице,
мелькают ее коленки,
расталкивающие темноту.

На коленках у нее,
наверное, уже мозоли.

А может, это солнечные зайчики
заблудились и теперь бегут,
расталкивая темноту?

На лбу у них,
наверное, уже мозоли.

А может, это чьи-то сны
мчатся, расталкивая темноту?

Кому-то они, наверное,
уже намозолили глаза.

И у меня есть мозоли.
Они на душе.

* * *
Если подумать,
мы только тем и занимаемся,
что сравниваем себя с сослуживцами,
боимся сказать невпопад,
настраиваемся на поездку к матери,

если хороши подумать,
мы только тем и занимаемся,
что делаем вид,
будто мы умнее выступающих по
телевизору,
забываем о существовании детдомовцев,
надеемся на лучшее,

если очень хорошо подумать,
мы только тем и занимаемся,
что слушаем,
как скрипит земная ось,
мешая нам спать по ночам.

• 4

* * *

Улыбка спряталась в шутку,
а шутка — в забавный случай,
а забавный случай в чудинку.

~~а чудинка долго думала,~~

~~куда бы спрятаться,~~

и спряталась в человека

средних лет, в очках.

Он умел ловко ловить бабочек,

которые были похожи

на улыбки.

ДОРОГА ДО КИЕВА

Язык до Киева доведет,
а меня -- еще дальше,
потому что про дорогу до Киева
я спрашивал
у разбитого корыта,
над которым вздыхала старуха,
у моря,
у которого ждали погоду,
у печи,
на которой сидел Иванушка-дурачок.

Вот так и шел бы, и шел я,
да надо вернуться,
чтобы еще раз
поблагодарить тех,
кто показывал мне дорогу до Киева.

. . .

СТИХИ ПРО СНЕГ

В стихах про снег,
где белым бело от снега,
и ничего, кроме снега, не видеть,
ищут то рифму,
то пятый угол,
то вчерашний день,
то тридцать четвертую букву
русского алфавита.
А снег все идет и идет.
И пока ищут,
снег падает со строчки на строчку
и дышат стихи.

Как-то медведь * * *
кому-то на ухо наступил,
и тот не стал певцом,
не имея музыкального слуха,
как-то синица
подожгла море,
и кто-то не стал мореплавателем,
ведь море сгорело.
Так и подружились
с тех пор
медведь и синица.
Такая дружба
редко встречается,
как и талант.

* * *

Терпкий запах полыни
и костра золотая оправа,
и летят искры прочь,
так легко, будто в мире
вдруг утратили силу
афоризмы, теории, цифры.

Терпкий запах полыни
да еще угольки от костра,
как полное собрание сочинений
трех авторов — и костра,
и этой вот ночи, и чьей-то бессонницы.

Терпкий запах полыни —
запах светлой печали земли.

* * *

И надеялся на случай,
а случай то ставил палки в колеса,
то лошадей менял на переправе,
то бросал слова на ветер,
но ты не стала ждать случая:
купила лыжи с палками,
поменяла лошадей на переправе
и шепнула ветру заветное слово.
..Может быть, поэтому
мы и встретились.

* * *

Что же поставить,
на пьедестал?
Если молнию,
то обидится гром,
если тень,
то обидится свет,
если воду,
то обидится хлеб.
Так и стоит пьедестал
один, без применения.
Но зато вокруг него
свежая, непрямая трава.

.. 4

В ОПРАВЕ ПРОЗЫ

Не завидуйте Гёме ру и Шекспиру —
они даже не знали друг друга,
не завидуйте космонавтам
они не придумали даже таблицу умножения,
не завидуйте стихотворцам
они даже не подозревают,
что порою стихи у них--в оправе прозы.

* * *

Мне рук не хватает,
чтобы дотянуться до твоего сердца,
мне глаз не хватает,
чтобы взглядеться в твоё сердце,
мне сердца не хватает,
чтобы достучаться до твоего сердца.
— А мне времени не хватает, —
говоришь ты, —
его я трачу на очереди в магазинах.

* * *

Язык любви
не нуждается в переводе,
ведь все любящие —
Иван да Марья,
хотя их могут звать
по-разному:
Ромео и Джульетта,
Руслан и Людмила,
Тристан и Изольда,
Самсон и Далила,
Фархад и Ширин,
Лейла и Меджнун,
Абессалом и Этери,
Козы-Корнеш и Баян-слу.
Жаль только,
что не всем дано
знать в совершенстве
свой родной язык.

. . .

АРИФМЕТИЧЕСКОЕ

Сколько бы ни рождалось
великих мужчин,
все равно их будет меньше,
чем великих женщин,
потому что
женщины,
родившие великих мужчин, —
великие женщины
да плюс еще великие женщины,
не родившие великих мужчин,
а великие сами по себе.

* * *

Сколько бы нам ни говорили
о жизни и смерти —
все равно это будет разговор
о бабочке,
летающей в огонь.
Даже если это
мы видим во сне.

. 4

* * *

Не бросай слов на ветер —

вдруг в костер попадешь:

если слово пустое —

потухнет костер,

если мудрое слово —

ярко вспыхнет огонь

и лицо обожжет

тем, кто ночью спит

у костра.

Не бросай слов на ветер —

вдруг сядят у костра

двое,

и жизнь влюбленных

и друг в друга.

ВЛАДИМИР ДАНИЛОВИЧ ШУКИН
ЗЕМНЫЕ СОСУДЫ
СТИХИ

Редактор	А. Хорольский
Технический редактор	И. Моор.
Художник	И. Лукин.
Корректор	М. Левчук.

Северо-Казахстанская областная типография № 6
ПО «Полиграфия» - А

г. Петропавловск, ул. Ленина, 11. Зак. 5884.
Тираж 2000 экз. Цена 20 руб.

СОДЕРЖАНИЕ

Земные сосуды	3
Пежность	51
Посвящения	71
Верлибры	87

Цукин Владимир

Земные сосуды. Стихи г. Петропавловск.
Пресновское райобшество «Казак тили».

117 стр.

Второй сборник стихов. Автор живет в старинной казачьей станице Пресновской, на родине известного писателя И. П. Шухова. В стихах разнообразие ритмов и образов сочетается с лирическим восприятием мира, философским осмыслением нашего нелегкого времени.